

ВЕСТНИК
Адвокатской палаты
г. Москвы

Выпуск № 2 (124)

Москва, 2014

РЕЗОЛЮЦИЯ № 4
Второго Всероссийского съезда адвокатов

8 апреля 2005 года

г. Москва

Всероссийский съезд адвокатов считает необходимым:

В ознаменование дня принятия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» — учредить **31 мая** как **День Российской Адвокатуры**.

————— • —————

Уважаемые коллеги!

Дорогие друзья!

От имени Совета Адвокатской палаты города Москвы и от себя лично сердечно поздравляю вас с нашим профессиональным праздником — Днем Российской Адвокатуры!

Это очень даже непросто, но в высшей степени важно и почетно стоять на страже прав и свобод граждан нашей страны. Желаем вам успешно выполнять свой профессиональный долг, свято чтить Кодекс профессиональной этики адвоката и руководствоваться им в практической работе, достойно нести высокое звание адвоката!

Крепкого вам здоровья, коллеги, благополучия, добра и счастья в личной жизни!

Президент Адвокатской палаты
города Москвы

Г.М. РЕЗНИК

————— • —————

Уважаемые коллеги!
Дорогие друзья!

По поручению Совета Адвокатской палаты города Москвы и от себя лично горячо и сердечно поздравляю вас со славным праздником — Днем Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов.

В этот день мы вместе с вами низко склоняем головы и свято чтим память тех, кто в ожесточенной борьбе с фашизмом отдали свои жизни за свободу и независимость нашего Отечества.

Мы выражаем свою безмерную благодарность всем ныне здравствующим ветеранам войны, в том числе и членам нашего адвокатского сообщества, которые принимали участие в боевых действиях на фронтах войны и самоотверженным трудом ковали Победу в тылу.

От всей души желаем нашим дорогим ветеранам доброго здоровья, всяческих успехов и благополучия, долголетия!

ЧЕСТЬ и СЛАВА ПОБЕДИТЕЛЯМ!!!

С уважением,

Президент Адвокатской палаты
г. Москвы

Г.М. РЕЗНИК

25 февраля 2014 года состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. Прекратить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Дмитриева Ольга Сергеевна	77/914
2	Тырса Валерий Иванович	77/5566
3	Абдуллин Ринат Васимович	77/7104
4	Новиков Александр Андреевич	77/2260
5	Мельничук Сергей Сергеевич	77/1983
6	Дорофеев Александр Сергеевич	77/6283
7	Толкунова Елена Константиновна	77/2531
8	Дмитриевская Лариса Евгеньевна	77/6466
9	Капитанов Михаил Дмитриевич	77/2779
10	Карапетян Артур Гарриевич	77/10368
11	Зайцев Владимир Иванович	77/5793
Со смертью		
12	Гребенюк Владимир Николаевич	77/4971
13	Суворов Владимир Константинович	77/228
14	Куликов Юрий Васильевич	77/106
15	Плетнева Светлана Викторовна	77/1956

2. Приостановить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Астапенко Валентина Васильевна	77/3703
2	Герасимов Николай Владимирович	77/8012
3	Данилов Аркадий Борисович	77/1572
4	Делов Григорий Сергеевич	77/11287
5	Землянская Елена Петровна	77/9247
6	Кот Анна Сергеевна	77/7066
7	Кузина Надежда Валерьевна	77/11661
8	Кунецкая Елена Михайловна	77/9805
9	Милованова Галина Васильевна	77/11530
10	Погорелов Борис Владимирович	77/3277
11	Сандрукян Сергей Эдуардович	77/11226
12	Саухина Мария Александровна	77/11601
13	Стрелков Олег Евгеньевич	77/5515
14	Уткина Наталья Германовна	77/10350
15	Цвилева Юлия Константиновна	77/7581
16	Щелокова Елена Петровна	77/3630
17	Юдин Василий Борисович	77/5114

3. Принять в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
1	Абдулгазин Ришат Фаватович
2	Багдасарян Мария Ганнибаловна
3	Баширов Руслан Наилевич
4	Бочкарев Александр Александрович
5	Буракова Ольга Александровна
6	Голубева Мария Сергеевна
7	Гришина Светлана Яковлевна
8	Демченко Юлия Витальевна
9	Деникаев Владислав Хайдерович
10	Евдокимов Алексей Владимирович

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
11	Емельянова Алина Геннадьевна
12	Ефименко Евгений Александрович
13	Кащенко Михаил Юрьевич
14	Клец Сергей Андреевич
15	Климова Елена Николаевна
16	Клишин Алексей Александрович
17	Крышкин Вячеслав Николаевич
18	Куцар Ольга Андреевна
19	Лейбман Денис Юрьевич
20	Мальшева Ольга Геннадьевна
21	Петрова Светлана Юрьевна
22	Поткина Марина Александровна
23	Радудик Людмила Юрьевна
24	Рогова Ангелина Михайловна
25	Сизова Людмила Ивановна
26	Сливко Ольга Александровна
27	Смитюк Ольга Михайловна
28	Соловьева Людмила Олеговна
29	Теляшев Александр Юрьевич
30	Титов Алексей Николаевич
31	Чистякова Ольга Мстиславовна
32	Чопанов Джабраил Расулович
33	Шавлай Петр Васильевич
34	Шайхутдинов Габдулахат Сагитович
35	Швидкий Юрий Николаевич
36	Шкляр Владимир Витальевич

4. Возобновить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Гайсина Светлана Сергеевна	77/5058
2	Делова Оксана Александровна	77/5699

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
3	Золотарева Дарья Валерьевна	77/9504
4	Петрова Наталья Борисовна	77/6023
5	Смирнова Ирина Анатольевна	77/8902

5. Перешли в адвокатские образования другого региона

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Нагиев Руслан Оруджович	77/11641
2	Сапунов Андрей Юрьевич	77/11261
3	Толкунов Николай Иванович	77/1435

6. Изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы (утверждены Советом АП г. Москвы 25.02.2014 г.)**КАБИНЕТЫ (новые)**

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
1	Амиров Валид Алмазович	05.02.14
2	Балашов Владимир Михайлович	30.01.14
3	Бердникова Елена Павловна	03.02.14
4	Бойко Владимир Илларионович	06.02.14
5	Борисов Алексей Валерьевич	14.02.14
6	Бояринов Анатолий Олегович	18.02.14
7	Бутин Станислав Евгеньевич	06.02.14
8	Быков Виктор Николаевич	19.02.14
9	Галахова Галина Вагизовна	14.02.14
10	Гаранин Алексей Алексеевич	18.02.14
11	Горбунова Светлана Эдуардовна	12.02.14
12	Делова Оксана Александровна	03.02.14
13	Егоров Анатолий Павлович	29.01.14
14	Камлык Павел Иванович	30.01.14
15	Карнаух Виктор Павлович	28.01.14
16	Карташев Владимир Викторович	04.02.14
17	Качалин Алексей Викторович	29.01.14

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
18	Климова Ольга Леонидовна	04.02.14
19	Кузнецов Анатолий Алексеевич	25.02.14
20	Литвинов Александр Владимирович	01.02.14
21	Малиновская Татьяна Анатольевна	21.02.14
22	Мелузова Алла Олеговна	25.02.14
23	Мельчаев Александр Алексеевич	18.02.14
24	Мухрыгин Игорь Владимирович	13.02.14
25	Насрутдинова Лейла Магомедовна	13.02.14
26	Паснюк Оксана Владимировна	10.02.14
27	Погудина Юлия Алексеевна	14.02.14
28	Самохина Елена Алексеевна	28.01.14
29	Сарибекян Виктор Левонович	13.02.14
30	Соколов Сергей Владимирович	04.02.14
31	Солошенко Александр Васильевич	03.02.14
32	Суровцева Елена Вячеславовна	20.02.14
33	Устиновский Юрий Леонидович	31.01.14
34	Фатихов Урал Салихович	17.02.14
35	Федосеев Дмитрий Владимирович	17.02.14
36	Яковлев Андрей Владимирович	13.02.14

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
1	Казбеков Петр Гарифович	01.02.14	Перешел в другое АО
2	Сапунов Андрей Юрьевич	01.02.14	Исключен из реестра
3	Абдуллин Ринат Васимович	31.01.14	Прекрашен статус
4	Кот Анна Сергеевна	01.02.14	Приостановлен статус
5	Сандрукян Сергей Эдуардович	10.02.14	Приостановлен статус
6	Астапенко Валентина Васильевна	01.02.14	Приостановлен статус
7	Уткина Наталья Германовна	31.01.14	Приостановлен статус
8	Плетнева Светлана Викторовна	17.02.06	Прекрашен статус
9	Леонов Игорь Анатольевич	25.02.14	Прекрашен статус

Документы Адвокатской палаты г. Москвы**КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)**

№	Название	Дата регистрации
1	КА г. Москвы «Галушкина, Шкарин и партнеры»	19.12.13.

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	АБ г. Москвы «Кью.Э.Ди.»	09.01.14
2	АБ «Габбасов и партнеры»	23.01.14
3	АБ «Легист»	06.12.13

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

№	Название	Дата ликвидации	Причина
1	СКА «Международная юридическая компания»	31.01.14	Нет адвокатов из АП г. Москвы

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

31 марта 2014 года состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. Прекратить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Крылова Наталья Борисовна	77/4887
2	Бирев Василий Валентинович	77/10345
3	Хуторецкий Роман Борисович	77/2365
4	Фролов Василий Андреевич	77/3018
5	Кондрик Александр Николаевич	77/5351
6	Реуко Ирина Васильевна	77/7164
7	Кот Анна Сергеевна	77/7066
8	Бельзер Наталья Владимировна	77/2960
9	Усов Дмитрий Валерьевич	77/10972
10	Зайцев Владимир Васильевич	77/933
11	Иванов Константин Валерьевич	77/9716
12	Лиманова Ирина Викторовна	77/866
13	Курбанов Курбан Гусейн-Рамазанович	77/2130
14	Михеев Николай Владимирович	77/4086
15	Беляева Нина Юрьевна	77/5704
16	Какабадзе Шота Шотаевич	77/6643
17	Зайцева Светлана Викторовна	77/6516
18	Сетунова Ольга Леонидовна	77/333
19	Березкина Светлана Александровна	77/5579

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
	Со смертью	
20	Чернова Светлана Владимировна	77/8228
21	Бурлацкий Федор Михайлович	77/2133
22	Сарайкин Юрий Владимирович	77/6572
23	Сидоренко Андрей Васильевич	77/5919
24	Сетунов Игорь Федорович	77/506
25	Гагаров Николай Николаевич	77/7466

2. Приостановить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Аврех Михаил Аронович	77/242
2	Агеева Мария Сергеевна	77/9142
3	Бочарова Маргарита Тихоновна	77/3323
4	Дунаев Владислав Иванович	77/10052
5	Есаков Виталий Александрович	77/6513
6	Зайцев Аркадий Рафаилович	77/276
7	Ковалевская Дарья Евгеньевна	77/1022
8	Корогодин Сергей Николаевич	77/11518
9	Мельянцева Сергей Михайлович	77/5380
10	Мунько Оксана Викторовна	77/1296
11	Синягина Елена Васильевна	77/10728
12	Хрусталева Кирилл Дмитриевич	77/7441

3. Принять в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
1	Берковский Кирилл Павлович
2	Блохин Сергей Сергеевич
3	Боровик Владимир Георгиевич
4	Бурцев Дмитрий Вениаминович
5	Бухрякова Анастасия Сергеевна
6	Васильевых Лев Анатольевич
7	Глазырина Светлана Валерьевна

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
8	Григориади Дмитрий Михайлович
9	Денисов Евгений Анатольевич
10	Дроздецкая Наталья Викторовна
11	Евгажуков Мурат Борисович
12	Егоров Дмитрий Геннадьевич
13	Жавнер Роман Сергеевич
14	Закирова Гульнара Рамильевна
15	Захаряев Вадим Алиметович
16	Игнатов Игорь Сергеевич
17	Ильинский Игорь Яковлевич
18	Камалтынов Антон Владиславович
19	Кобзина Светлана Сергеевна
20	Комаров Дмитрий Анатольевич
21	Кочетов Сергей Анатольевич
22	Кропотин Олег Александрович
23	Левин Денис Вадимович
24	Манджиева Елена Владимировна
25	Маслов Александр Анатольевич
26	Мельцев Александр Викторович
27	Молодыхина Наталья Петровна
28	Мухамединов Евгений Борисович
29	Никитин Николай Николаевич
30	Орлова Елена Геннадьевна
31	Перепелкин Александр Геннадьевич
32	Петров Андрей Анатольевич
33	Попов Григорий Алексеевич
34	Походенко Анна Николаевна
35	Савельева Александра Сергеевна
36	Синдеев Василий Валерьевич
37	Строгонов Николай Федорович

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
38	Тайсаева Виктория Леонидовна
39	Тикунов Дмитрий Александрович
40	Тягунова Мария Валерьевна
41	Урдуханов Садедин Гасанович
42	Федотов Евгений Геннадьевич
43	Чанышев Тимур Анверович
44	Чернобровый Александр Владимирович
45	Чижов Александр Игоревич

4. Возобновить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Богомолова Вера Валерьевна	77/7285
2	Моренец Евгений Петрович	77/9641
3	Роганова Екатерина Анатольевна	77/9694

5. Перешли в адвокатские образования другого региона

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Залешин Константин Анатольевич	77/11464

6. Изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы (утверждены Советом АП г. Москвы 31.03.2014 г.)**КАБИНЕТЫ (новые)**

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
1	Асеев Зураб Юрьевич	27.02.14
2	Кузнецов Никита Владимирович	27.02.14
3	Смирнов Сергей Николаевич	04.03.14
4	Жалялетдинов Рашид Абдулхаевич	04.03.14
5	Понарин Дмитрий Вячеславович	05.03.14
6	Петрунина Баярма Доржеевна	11.03.14
7	Епитифоров Александр Степанович	03.03.14
8	Алиханов Шамиль Амруллахович	01.01.14

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
9	Чернышев Виталий Львович	06.03.14
10	Маркин Александр Сергеевич	03.03.14
11	Уханов Филипп Викторович	13.03.14
12	Бутенко Елена Сергеевна	11.03.14
13	Каспарова Лира Владимировна	18.03.14
14	Сутулова Елена Александровна	18.03.14
15	Богатков Сергей Анатольевич	20.03.14
16	Буракова Ольга Александровна	20.03.14
17	Петрова Светлана Юрьевна	21.03.14
18	Емельянова Алина Геннадьевна	24.03.14
19	Князев Александр Дмитриевич	25.03.14
20	Гришина Светлана Яковлевна	26.03.14
21	Кунижев Самед Анатольевич	26.03.14
22	Венгерова Анна Викторовна	26.03.14
23	Вениаминова Ксения Ивановна	27.03.14
24	Папченков Александр Алексеевич	19.03.14

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
1	Дунаев Владислав Иванович	01.04.14	Приостановлен статус
2	Дуданов Сергей Геннадьевич	20.02.14	Перешел в другое АО
3	Отчерцова Ольга Викторовна	14.02.14	Перешла в другое АО
4	Шевцов Василий Федорович	14.02.14	Перешел в другое АО
5	Кондрик Александр Николаевич	14.03.14	Прекрашен статус
6	Мерзляков Дмитрий Николаевич	17.03.14	Перешел в другое АО
7	Никифоров Игорь Иванович	05.03.14	Перешел в другое АО
8	Гудков Сергей Игоревич	01.09.13	Перешел в другое АО
9	Хмельницкая Оксана Юрьевна	19.03.14	Перешла в другое АО
10	Сарайкин Юрий Владимирович	13.12.13	Прекрашен статус
11	Какабадзе Шота Шотаевич	01.01.14	Прекрашен статус
12	Беляева Нина Юрьевна	01.01.14	Прекрашен статус

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
13	Ковалевская Дарья Евгеньевна	01.04.14	Приостановлен статус
14	Сетунов Игорь Федорович	01.03.14	Прекрашен статус
15	Прохорова Ольга Владимировна	01.04.14	Собственное желание

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	Московская городская арбитражная и налоговая КА «Право-Проф»	03.02.14
2	КА г. Москвы «Отчерцова, Шевцов и партнеры»	14.02.14

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	АБ г. Москвы «Кворум»	14.02.14
2	АБ г. Москвы «Форвард Лигал»	14.01.14
3	АБ г. Москвы «Инфралекс»	27.02.14

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

№	Название	Дата ликвидации
1	КА «Белый город»	13.03.14

21 апреля 2014 года состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. Прекратить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Веретенникова Наталия Валерьевна	77/8542
2	Корыстов Альберт Александрович	77/6789
3	Филимонова Галина Сергеевна	77/6610
4	Щербаков Юрий Дмитриевич	77/1559
5	Эрфурт Александр Иванович	77/2589
6	Терещенков Константин Викторович	77/8170
7	Красноруцкий Валерий Александрович	77/86
8	Лукьянец Виталий Андреевич	77/6020
Со смертью		
9	Левченко Николай Витальевич	77/5801
10	Рахманова Нина Яковлевна	77/3563
11	Костян Владислав Петрович	77/4432

2. Приостановить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Ведмедовская Оксана Александровна	77/11108
2	Заика Леонид Михайлович	77/5584
3	Лещук Наталья Дмитриевна	77/7849
4	Лубягина Дина Владимировна	77/10425

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
5	Малофеева Наталия Леонидовна	77/11165
6	Небыков Александр Алексеевич	77/273
7	Плотников Владимир Александрович	77/2734
8	Поливанова Диана Заурбековна	77/8661
9	Рамазанова Дания Дамировна	77/3819
10	Рижская Мария Павловна	77/5544
11	Рогизная Татьяна Владимировна	77/6760
12	Синицына Ирина Игоревна	77/9935
13	Стройков Владимир Иванович	77/4535
14	Церинг Арина Владимировна	77/6946
15	Черников Валерий Николаевич	77/2129
16	Шавишвили Галина Сергеевна	77/1428

3. Принять в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
1	Алиев Тимур Загидович
2	Бамбаев Валерий Эрдниевич
3	Гейнц Герман Валерьевич
4	Демин Виктор Васильевич
5	Исаев Ильяс Магомедович
6	Ломов Владимир Валерьевич
7	Лукьянов Дмитрий Николаевич
8	Морозова Маргарита Игоревна
9	Мутыров Хонгор Геннадьевич
10	Носов Андрей Анатольевич
11	Нуроян Лёва Смбаатович
12	Одиноких Павел Анатольевич
13	Перов Алексей Валерьевич
14	Пробичев Виктор Сергеевич
15	Фалеев Алексей Анатольевич

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
16	Шамаева Гульнара Талгатовна
17	Шарунов Артем Михайлович

4. Возобновить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Володина Анна Валерьевна	77/6409
2	Евдокимова Ирина Михайловна	77/636
3	Каримуллин Рустем Ильгизарович	77/7123
4	Клевцов Виктор Александрович	77/6872
5	Петлина Наталья Борисовна	77/1295
6	Солодовник Олег Петрович	77/7536
7	Стасенков Григорий Владимирович	77/2787

5. Перешли в адвокатские образования другого региона

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Гончарова Марина Владимировна	77/11465

**6. Изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы
(утверждены Советом АП г. Москвы 21.04.2014 г.)**

КАБИНЕТЫ (новые)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
1	Гольцов Андрей Тамазович	10.04.14
2	Городкова Клавдия Валентиновна	02.04.14
3	Денисова Полина Юрьевна	17.04.14
4	Елагина Ольга Михайловна	02.04.14
5	Ефимов Олег Юрьевич	03.04.14
6	Жук Александр Николаевич	21.04.14
7	Клыков Андрей Владимирович	02.04.14
8	Молодыхина Наталья Петровна	21.04.14
9	Панфилов Федор Сергеевич	21.04.14
10	Рудавина Татьяна Владимировна	31.03.14

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
11	Самойлова Марина Анатольевна	16.04.14
12	Сементьева Елена Петровна	09.04.14
13	Сордия-Шевцова Ламара Прокофьевна	18.04.14
14	Терехов Максим Олегович	03.02.14
15	Титов Игорь Константинович	16.04.14
16	Цыпурин Дмитрий Олегович	18.04.14
17	Чевычелов Владимир Владимирович	07.04.14
18	Шокорова Ольга Васильевна	02.04.14

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
1	Кондратюк Александр Александрович	03.03.14	Перешел в другое АО
2	Лавринович Сергей Васильевич	31.03.14	Прекращен статус
3	Нуриджанова Елена Анатольевна	31.03.14	Прекращен статус
4	Милюкин Дмитрий Николаевич	02.04.14	Перешел в другое АО
5	Филимонова Галина Сергеевна	01.01.14	Прекращен статус
6	Костян Владислав Петрович	11.08.13	Прекращен статус
7	Плотников Владимир Александрович	03.04.14	Приостановлен статус
8	Синицына Ирина Игоревна	01.05.14	Приостановлен статус
9	Черников Валерий Николаевич	11.04.14	Приостановлен статус
10	Эрфурт Александр Иванович	09.04.14	Прекращен статус
11	Красноруцкий Валерий Александрович	15.04.14	Прекращен статус
12	Рамазанова Дания Дамировна	17.04.14	Приостановлен статус

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	КА г. Москвы «Столичный дом Права»	19.03.14

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	МАБ «ГЕСТОРС»	30.12.13

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

№	Название	Дата ликвидации	Причина
1	Международная КА г. Москвы «Центр правовой защиты»	31.12.13	Ликвидация

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (ликвидированные)

№	Название	Дата ликвидации	Причина
1	АБ г. Москвы «Алиби»	09.04.14	Адвокаты перешли в другое АО

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

Совет молодых адвокатов Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Адвокатское образование, позиция в Совете
1	АХМЕДОВ Олег Ахатович	МКА «Защита»
2	БЕЛЬСКИЙ Кирилл Евгеньевич	Партнер АБ «Коблев и партнеры» <i>Заместитель председателя Совета</i>
3	ГЛАЗКОВА Вера Михайловна	МКА «Софос кватро»
4	ГЛУЩЕНКО Анна Александровна	Межреспубликанская коллегия адвокатов <i>Ответственный секретарь Совета</i>
5	ИВАНОВА Анна Валерьевна	АБ «Падва и партнеры»
6	КРАВЧЕНКО Дмитрий Валерьевич	АК «Аснис и партнеры» № 31 МГКА <i>Председатель Совета</i>
7	МАРАНОВ Роман Васильевич	Адвокатское бюро «Славянский правовой центр»
8	МИРЗОЯН Александр Игоревич	Юридическое бюро «Седов и Ямпольский»
9	ПАРФЕНОВ Валерий Викторович	Адвокатский кабинет
10	ПРОЖЕРИНА Анна Николаевна	МКА «Клишин и партнеры»
11	КЛИМОВ Ярослав Юрьевич	КА «Московский юридический центр»
12	КИРЮШИНА Светлана Викторовна	Межреспубликанская коллегия адвокатов

ПОЗДРАВЛЯЕМ КОЛЛЕГ!

24 апреля 2014 года в Колонном зале Дома Союзов состоялась XVI торжественная церемония вручения высших наград адвокатского сообщества.

Поздравляем членов Адвокатской палаты города Москвы:

*Награжденного Дипломом с вручением Бронзового бюста
Ф.Н. Плевако*

АБУШАХМИНА Бориса Фатыховича.

Награжденных Золотой медалью имени Ф.Н. Плевако:

**НАХИМОВУ Елену Владимировну;
СКЛОВСКОГО Константина Ильича.**

Награжденных Серебряной медалью имени Ф.Н. Плевако:

**ГРИДНЕВА Тимофея Владимировича;
ИСТОМИНУ Ольгу Владимировну.**

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ПРЕЗИДЕНТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ Г. МОСКВЫ

ЧЕЛОВЕКА ЗАБЫЛИ

13 февраля 2014, 17:26

Трагедия в школе № 263 потрясла страну. Негодование чудовищной акцией — взятием в заложники школьников и убийством ни в чем не повинных людей — понятно и оправданно. Но нельзя забывать, что учинил это 15-летний подросток. Идет расследование. Специалистам-психологам и психиатрам предстоит дать ответы на ключевые вопросы — о вменяемости подростка Г. и действительных мотивах содеянного.

С удовлетворением отмечаю профессионализм следствия: воздержание от поспешных оценок, отсутствие «утечки» в СМИ не подлежащей разглашению информации — примеры противоположного, увы, не единичны.

К сожалению, не могу этого сказать в отношении других наделенных законными полномочиями субъектов. Защитник Г., назначенный ему при задержании, разглашает сведения, составляющие адвокатскую тайну, и публично допускает в отношении своего подзащитного высказывания обвинительного характера.

Члены Московской общественной наблюдательной комиссии, задача которых ограничена контролем за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания, превышая свои полномочия, учиняют Г. допрос об обстоятельствах, составляющих предмет расследования, для публикации в газете «Известия».

Подросток никого не интересует. Он становится разменной картой в пиаровских играх взрослых дядь и тетей.

Адвокатская палата города Москвы привлекает адвоката Александра Никитина к дисциплинарной ответственности за нарушение норм профессиональной этики.

Надеюсь, Московская ОНК экстренно соберется и рассмотрит вопрос о дальнейшем пребывании в комиссии Ольги Дибцевой и Михаила Сенкевича.

**Общественная наблюдательная
комиссия
г. Москвы**

17 февраля 2014 г. № 17/02/14-1

Президенту Адвокатской палаты
города Москвы,
члену Общественной палаты
Российской Федерации
РЕЗНИКУ Г.М.

Уважаемый Генри Маркович!

Полностью разделяю Ваше возмущение в связи с появлением ряда публикаций в СМИ после посещения членами ОНК Москвы М. Сенкевичем и О. Дибцевой заключенного под стражу несовершеннолетнего Сергея Гордеева.

8 февраля, увидев статьи, в которых они рассказывают о подробностях своего общения с обвиняемым С. Гордеевым, я провел рабочие встречи с О. Дибцевой и М. Сенкевичем, в ходе которых выяснил все обстоятельства произошедшего.

Поводом для посещения подростка, находящегося на тот момент в одном из столичных ИВС, стала информация о том, якобы, его родители полностью отвернулись от него, фактически бросив на произвол судьбы, и отказались нанять ему адвоката. Учитывая этот факт, члены комиссии договорились о бесплатной адвокатской защите Гордеева с адвокатом Янисом Юкшей. Однако во время общения с арестованным выяснилось, что родители его не бросили, а он обеспечен квалифицированной адвокатской защитой. По результатам посещения члены ОНК обратились к следователю с ходатайством о предоставлении Гордееву свидания с родителями, которых, по его словам, он очень хотел увидеть.

Члены ОНК подтвердили, что представители одного из СМИ действительно просили их задать С.Гордееву ряд определенных вопросов, но они отказались это сделать по причине того, что большинство этих вопросов, с их точки зрения, были некорректными. Однако по выходу из изолятора М. Сенкевич и О, Дибцева ответили на вопросы журналистов, высказав свои личные ощущения и выводы по результатам посещения Гордеева. Некоторые СМИ интерпретировали полученную информацию по-своему, причем значительно ее исказив.

Члены ОНК М. Сенкевич и О. Дибцева возмущены размещением в СМИ недостоверных сведений, будто бы полученных от них. В особенности тем, что одна из газет разместила материал в формате интервью с подростком. При этом они не снимают с себя ответственности и признают, что в дальнейшем при взаимодействии со средствами массовой информации необходимо быть более внимательными, особенно если в деле так или иначе замешаны несовершеннолетние.

Мною была проведена разъяснительная работа. Также принято решение о проведении с членами комиссии занятия по правовым вопросам и этике общественных наблюдателей.

Уважаемый Генри Маркович! Зная Вас как одного из лучших юристов России, прошу изыскать возможность и принять участие в данном мероприятии.

С уважением,

Председатель комиссии,
член Общественной палаты
Российской Федерации
А.В. ЦВЕТКОВ

ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ

1. Квалификационная комиссия считает, что заключение адвокатом с доверителем соглашения, не отвечающего требованиям пп.2 п. 4 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», свидетельствует о ненадлежащем исполнении адвокатом обязательств перед своим доверителем.

25 сентября 2013 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба гр. К., в которой указано, что СО по П. району СУ СК при прокуратуре РФ по г. Москве было возбуждено уголовное дело в отношении близких родственников заявителя — матери К-ной и отчима Т. К-на заключила соглашение с адвокатом Л. По приговору П. районного суда г. Москвы от 18 ноября 2011 г. Т. был признан виновным в совершении четырех преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ, и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности совершенных преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к отбытию Т. было назначено наказание в виде 14 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Этим же приговором К-на была признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 132 и ст. 316 УК РФ; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности совершенных преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к отбытию К-ной было назначено наказание в виде 8 лет и 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима. Мера пресечения К-ной в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении была изменена на заключение под стражу, ее взяли под стражу в зале суда. На приговор суда первой инстанции адвокатом Л. была подана кассационная жалоба. Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда кассационным определением от 21 марта 2012 года по делу

приговор П. районного суда г. Москвы от 18 ноября 2011 года в отношении К-ной в части осуждения по ст. 316 УК РФ отменила и дело в этой части прекратила на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Этот же приговор в отношении К-ной изменила и исключила применение ч. 3 ст. 69 УК РФ, постановила считать К-ну осужденной по п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ (в редакции Федерального закона № 162-ФЗ от 08.12.2003 г.) к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. После этого заявитель К., сын осужденной К-ной, вел с адвокатом Л. все переговоры и осуществлял денежные расчеты. 26 февраля 2012 года между заявителем и адвокатом Л. было заключено соглашение об оказании юридической помощи. При этом адвокат Л. предложил заявителю за вознаграждение в размере 380 000 рублей решить вопрос о месте отбывания наказания родственников заявителя в одном регионе и недалеко от г. Москвы. После получения от заявителя денежных средств в размере 380 000 рублей адвокат Л. исчез почти на месяц, не отвечая на звонки заявителя. По предположениям заявителя, адвокат ездил на отдых за границу. За время его отсутствия родственников заявителя отправили отбывать наказание совсем не в те места, которые он обсуждал с адвокатом Л. Спустя еще некоторое время адвокат Л. объявился, и заявитель сообщил ему «о несостоянии договора» и просил о возврате денежных средств. Адвокат Л. согласился с утверждением К. о невыполнении договора о распределении в места отбывания наказания родственников заявителя и обязался вернуть 150 000 рублей, а остальные деньги — отработать через подачу жалоб в вышестоящие инстанции (надзорные Верховного Суда РФ). Спустя какое-то время заявитель понял, что адвокат не занимается подачами дальнейших жалоб и возвращать денежную сумму не собирается. Заявитель сообщил адвокату Л., что в его услугах не нуждается, отказывается от дальнейшей юридической помощи и просит вернуть всю сумму; предупредил, что в случае невозврата денег будет вынужден обратиться в соответствующие органы, в частности, в прокуратуру. На это заявитель К. получил от адвоката Л. в свой адрес намеки на имеющиеся у адвоката связи в криминальной среде. В этой связи после подачи данного заявления заявитель опасается за свою жизнь и жизнь своей семьи. Сестра заявителя Л. частично вела переговоры по делу с адвокатом Л. и была осведомлена о всех договорах и прениях. Заявитель просит привлечь

адвоката Л. к дисциплинарной ответственности, лишив статуса адвоката.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы К. от 6 сентября 2013 года (вх. № 3134 от 13.09.2013 г.), Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Систематизируя жалобу, Квалификационная комиссия выделяет следующее утверждение, свидетельствующее о ненадлежащем, по мнению заявителя, оказании юридической помощи: неисполнение адвокатом Л. обязательств, предусмотренных Соглашением об оказании юридической помощи от 26 февраля 2013 года.

Комиссия установила следующее. В Соглашении об оказании юридической помощи, оформленном адвокатом Л. 26 февраля 2013 года в форме регистрационной карточки, предмет поручения и место его выполнения обозначены как «в надзорных инстанциях (обжалование); представлять интересы осужденных в связи с распределением к местам отбытия наказания». По мнению заявителя К., это означает обещание адвоката Л. «за вознаграждение в размере 380 000 рублей решить вопрос о месте отбывания наказания моих родственников в одном регионе и недалеко от г. Москвы». Иного толкования данного условия соглашения адвокатом Л. не представлено. В то же время в соглашении (регистрационной карточке) содержится указание на то, что стороны считают исполнением поручения, а именно: «поручение будет считаться исполненным в случае определения осужденных в места, определенные сторонами».

Таким образом, толкование условий соглашения заявителем К. не только не опровергнуто адвокатом Л., но и подтверждается другими материалами дисциплинарного производства.

Однако заключение соглашения на оказание юридической помощи с таким предметом обнаруживает или грубое незнание адвокатом Л. элементарных законов и принципов права, либо сознательное введение доверителя в заблуждение. Частные договоры не могут изменять действия публичного закона (принцип *actis privatorum juri publico non derogatur*), вопрос же о месте отбывания осужденным наказания в виде лишения свободы решается федеральным органом уголовно-исполнительной системы в соответствии с нормами Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, соглашение об оказании юридической помощи (в форме регистрационной карточки) от 26 февраля 2013 года в части «представлять интересы осужденных в связи с распределением к местам отбытия наказания» в толковании «определения осужденных в места, определенные сторонами» является заведомо неисполнимым.

Соглашение об оказании юридической помощи, заключенное адвокатом Л. с заявителем К., предусматривает и такой вид юридической помощи, как обжалование приговора «в надзорных инстанциях». Квалификационной комиссией установлено, что на судебные акты в отношении К-ной (матери заявителя К.) действительно подавались в Верховный Суд Российской Федерации шесть жалоб.

...Однако заявителем указанных жалоб выступает гр. Т. Участие адвоката Л. в обжаловании приговора «в надзорных инстанциях» Квалификационная комиссия не выявила.

Квалификационная комиссия приходит к выводу, что, приняв на себя по соглашению с доверителем К. от 26 февраля 2013 года поручение об оказании юридической помощи К-ной и Т., адвокат Л., вопреки возложенной на каждого адвоката обязанности при осуществлении профессиональной деятельности честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), не

исполнил принятые им на себя обязанности — не подал надзорные жалобы в Верховный Суд РФ на приговор П. районного суда г. Москвы от 19 ноября 2011 года и на кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 21 марта 2012 года, а также включил в текст Соглашения об оказании юридической помощи от 26 февраля 2012 года заведомо неисполнимое условие о том, что принятое им на себя поручение об оказании правовой помощи в направлении осужденных К-ной и Т. для отбывания наказания в один регион и недалеко от Москвы «будет считаться исполненным в случае определения осужденных в места, определенные сторонами».

Согласно ч. 1 ст. 75 УИК РФ «Порядок направления осужденных в исправительные учреждения определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний».

Приказом Министерства юстиции РФ от 1 декабря 2005 года № 235 (с послед. изм. и доп.) утверждена Инструкция о порядке направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания, их перевода из одного исправительного учреждения в другое, а также направления осужденных на лечение и обследование в лечебно-профилактические и лечебные исправительные учреждения. Согласно пунктам 5—7 Инструкции:

«5. Осужденные к лишению свободы направляются для отбывания наказания не позднее 10 дней со дня получения администрацией следственного изолятора извещения о вступлении приговора в законную силу. Направление осужденных осуществляется, как правило, в исправительные учреждения в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали либо были осуждены...

6. При отсутствии в субъекте Российской Федерации по месту жительства или по месту осуждения исправительного учреждения соответствующего вида или невозможности размещения осужденных в имеющихся исправительных учреждениях осужденные направляются по согласованию с Федеральной службой исполнения наказаний в исправительные учреждения, расположенные на территории другого субъекта Российской Федерации, в котором имеются условия для их размещения.

В отдельные исправительные учреждения направляются осужденные — бывшие работники судов и правоохранительных органов. В эти учреждения могут быть направлены и иные осужденные.

7. Осужденные женщины, несовершеннолетние осужденные направляются для отбывания наказания по месту нахождения соответствующих исправительных учреждений».

Таким образом, ни у осужденных, ни у их родственников нет абсолютного права требовать направления осужденных к лишению свободы в конкретную исправительную колонию или колонию, расположенную в конкретном субъекте Российской Федерации.

Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность — это квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию; данная деятельность согласно положениям статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу и существенным условием которого является предмет поручения (пп. 2 п. 4 ст. 25 Закона).

Как неоднократно подчеркивала Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, адвокат может рассчитывать на доверие лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, только в случае его профессионального отношения как к выполнению поручения доверителя, так и к оформлению своих отношений с ним.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы в своих заключениях, а Совет Адвокатской палаты г. Москвы — в своих решениях неоднократно отмечали, что надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его

вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи, в том числе и формулирование предмета соглашения, соответствовали требованиям законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя.

Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя, может породить разногласия по поводу объема принятого и/или исполненного поручения, затруднить заявителю защиту прав и охраняемых законом интересов, в том числе решение вопросов, связанных с урегулированием его финансовых притязаний.

Вопреки положениям, закрепленным в пп. 2 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности в Российской Федерации», в заключенном адвокатом Л. 26 февраля 2012 года с заявителем К. соглашении его предмет сформулирован таким образом, что это породило обоснованные претензии по объему исполненных адвокатом Л. обязательств перед доверителем К.

Квалификационная комиссия считает, что заключение адвокатом Л. с доверителем К. соглашения, не отвечающего требованиям пп. 2 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», свидетельствует о ненадлежащем исполнении адвокатом Л. профессиональных обязанностей перед доверителем.

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката (пп. 1, 2 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы единогласно выносит заключение о неисполнении адвокатом Л. своих профессиональных обязанностей перед доверителем К., а именно: адвокат Л., вопреки возложенной на каждого адвоката обязанности при осуществлении профессиональной деятельности честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), не исполнил принятые им на себя обязанности — не подал надзорные жалобы в Верховный Суд РФ на приговор П. районного суда г. Москвы от 19 ноября 2011 года и на кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 21 марта 2012 года, а также вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с пп. 2 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» включил в текст Соглашения об оказании юридической помощи от 26 февраля 2012 года заведомо неисполнимое условие о том, что принятое им на себя поручение об оказании правовой помощи в направлении осужденных К-ной и Т. для отбывания наказания в один регион и недалеко от Москвы «будет считаться исполненным в случае определения осужденных в места, определенные сторонами».

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии и прекратил статус адвоката Л.

2. Во избежание необоснованного ограничения прав адвокатов как самозанятых граждан на осуществление профессиональной деятельности, Квалификационная комиссия строго индивидуально подходит к оценке каждой конкретной ситуации, связанной с обвинением адвоката в допущении конфликта интересов.

18 октября 2013 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба (вх. № 3590) ТСЖ «На М. 45, корпус 1» на адвоката М.,

подписанная Председателем Правления ТСЖ С., в которой указано следующее.

В июле 2009 года М. подал заявление в ТСЖ «На М. 45, корпус 1» с просьбой принять его на работу в должности юриста по совместительству с 1 августа 2009 года (копия приложена к жалобе). 1 августа 2009 года между М. и ТСЖ «На М. 45, корпус 1» был заключен трудовой договор (копия приложена к жалобе), и ТСЖ издан приказ № 5 о приеме работника на работу, с которым М. был ознакомлен (копия приложена к жалобе). На всем протяжении действия договора «штатный юрист» М. оказывал юридические услуги ненадлежащего качества, что подтверждают дела, в которых он участвовал и окончил их с негативными последствиями для ТСЖ. 11 мая 2010 года из-за многочисленных прогулов и невыполнения трудовых обязанностей М. был уволен из ТСЖ. Далее М. обратился в К. районный суд г. Москвы с исковым заявлением о взыскании заработной платы и восстановлении его на работе в ТСЖ «На М. 45, корпус 1», так как посчитал увольнение незаконным. В ходе судебного заседания по иску М. к ТСЖ «На М. 45, корпус 1» он пояснил суду, что является адвокатом, и основным его местом работы значится Коллегия адвокатов. Таким образом ТСЖ только в судебном заседании стало известно о том, что у М. есть статус адвоката. После проведения самостоятельного расследования ТСЖ стало известно, что М. является адвокатом и имеет регистрационный номер. Адвокат М. работал и работает по трудовым договорам во многих многоквартирных домах.

Совершенно очевидно, что в настоящее время в трудовой деятельности адвоката М. налицо продуманная схема выкачивания денег от собственников жилья всех домов, где он числится работником при минимальных реально выполняемых работах. Согласно ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации,

должности государственной службы и муниципальные должности. В 2011 году в отношении М. Адвокатской палатой г. Москвы уже накладывалось дисциплинарное взыскание за нарушение положений законодательства об адвокатской деятельности. Но информация имелась только в отношении одного случая с ТСЖ «На М. 45, корпус 1», но в настоящее время по имеющейся информации М. продолжает заключать трудовые договора с различными организациями, а также участвует в судах по предъявлению доверенности вместо ордера, тем самым не афишируя свой адвокатский статус и скрывая доходы, не оплачивая с них никакие налоги.

9 октября 2013 года адвокат М., опять же по доверенности, принимал участие в судебном заседании в качестве представителя члена ТСЖ «На М. 45, корпус 1» М., которая является ответчиком по делу о взыскании с нее платежей ТСЖ «На М. 45, корпус 1». Заявитель считает, что адвокат М. грубо нарушает законодательство об адвокатской деятельности, так как ранее он был доверенным лицом ТСЖ «На М. 45, корпус 1». На замечания о разглашении адвокатской тайны и о недопустимости представления интересов члена ТСЖ и соответствующего конфликта интересов адвокат М. не реагирует, более того, по-хамски ведет себя с остальными участниками процесса. Такое поведение распоясавшегося «адвоката» вызывает, по крайней мере, недоумение и подрывает веру в институт адвокатуры вообще. Так, в силу ст. 11 Кодекса профессиональной этики, адвокат не вправе: «1. Быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон. 2. Если в результате конкретных обстоятельств возникает необходимость оказания юридической помощи лицам с различными интересами, а равно при потенциальной возможности конфликта интересов адвокаты, оказывающие юридическую помощь совместно на основании партнерского договора, обязаны получать согласие всех сторон». Ранее работавший в ТСЖ «На М. 45, корпус 1» адвокат-юрист М. не спрашивал согласия в ТСЖ на представление интересов ответчика по делу члена ТСЖ «На М. 45, корпус 1» М. о взыскании задолженности перед Товариществом по оплате коммунальных услуг. Более того, этот адвокат, не стесняясь в своих выражениях, в Интернете и на сайтах бахвалится тем, что он является грубым нарушителем законодательства РФ. Одно

из последних высказываний содержит следующее: «Да, я работаю круглосуточно почти, ведь я работаю во многих ТСЖ, ты даже не знаешь еще в каких ТСЖ. Даже в Московской области. После твоей первой жалобы в Адвокатскую палату меня пожурили, конечно!». Согласно ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» неоднократное нарушение адвокатом норм Кодекса является основанием для прекращения статуса адвоката по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии.

Заявитель считает, что адвокат М. грубо нарушает положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката:

- 1) вступая в трудовые отношения,
- 2) разглашая адвокатскую тайну,
- 3) участвуя в делах с очевидным конфликтом интересов доверителей.

Заявитель просит привлечь адвоката М. к дисциплинарной ответственности, применив к нему меры взыскания в виде прекращения статуса адвоката.

... Выслушав объяснения представителя заявителя ТСЖ «На М. 45, корпус 1» К., адвоката М., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Председателя Правления ТСЖ «На М. 45, корпус 1» С., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

С 17 февраля 2003 года адвокат М. осуществляет профессиональную деятельность в Коллегии адвокатов».

М., являясь адвокатом, 1 августа 2009 г. заключил с ТСЖ «На М. 45, корпус 1» трудовой договор, по которому он был принят на

работу в ТСЖ на должность юриста (по совместительству) на неопределенный срок, при этом М. как наемному работнику был установлен должностной оклад 11500 руб. в месяц. В должности юриста по трудовому договору адвокат М. работал вплоть до увольнения 11 мая 2010 г. Данные обстоятельства адвокат М. признал.

Статус адвоката наряду с профессиональной независимостью требует от его носителя соблюдения определенных формальностей, являющихся гарантией этой независимости, а в конечном итоге — гарантией конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ; Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П).

Рассмотрев в заседании 16 февраля 2011 года дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. по представлению Вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы Живинной А.В. от 12 ноября 2010 года, основанному на письме Председателя Правления ТСЖ «На М. 45, корпус 1» С. от 8 ноября 2010 года (вх. № 3633 от 12.11.2010), Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы единогласно вынесла заключение о нарушении адвокатом М. абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и абз. 3 п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в осуществлении трудовой деятельности в должности юриста на основании трудового договора (по совместительству) в Товариществе собственников жилья «На М. 45, корпус 1» в период с 1 августа 2009 г. по 11 мая 2010 г.

За указанное нарушение, совершенное при исполнении профессиональных обязанностей, адвокат М. был привлечен к дисциплинарной ответственности — решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 14 марта 2011 года № 31 ему объявлено замечание.

В поступившей 8 октября 2013 года в Адвокатскую палату г. Москвы жалобе (вх. № 3590) Председателя Правления ТСЖ «На М. 45, корпус 1» С. на адвоката М. утверждается, что адвокат работал и работает по трудовым договорам в многоквартирных домах Москвы и Московской области.

Адвокат М. пояснил, что после рассмотрения в 2011 году дисциплинарного производства и применения дисциплинарного взыскания в виде замечания он переоформил свои отношения со всеми

ТСЖ, в которых работал по трудовому договору, и заключил с ними и другими ТСЖ договоры на юридическое обслуживание, экземпляры которых имеются в Коллегии адвокатов.

Из представленной адвокатом М. Справки № 22/11 от 19 декабря 2013 года, выданной Председателем Коллегии адвокатов П., следует, что с адвокатом М. заключены и оплачиваются договоры на оказание юридической помощи с пятью организациями.

Проверяя доводы жалобы Председателя Правления ТСЖ «На М. 45, корпус 1» С., аналогичной по своему содержанию жалобе, направленной в Адвокатскую палату г. Москвы (ср. вх. № 3885 от 12.11.2013 и вх. № 3590 от 18.10.2013), Главное управление Министерства юстиции по Москве направило запросы в ТСЖ «С.» и ТСЖ «Западное С.», которые письмами от 25 сентября 2013 года сообщили Главному управлению Министерства юстиции РФ по Москве, что адвокат М. состоял с ТСЖ в трудовых отношениях на началах совместительства с августа 2008 года, но с мая 2011 года отношения адвоката с ТСЖ были переоформлены, и он оказывает ТСЖ юридическую помощь на основе адвокатского договора.

Не установив в результате проверки жалобы Председателя Правления ТСЖ «На М. 45, корпус 1» С. сведений об обстоятельствах, являющихся основаниями для прекращения статуса адвоката М. (см. п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), Главное управление Министерства юстиции РФ по Москве направило его жалобу в Адвокатскую палату г. Москвы для проверки доводов заявителя о нарушении адвокатом М. своих профессиональных обязанностей перед доверителем, на что также указывается в жалобе Председателя Правления ТСЖ «На М. 45, корпус 1» С.

Адвокат М. ставит под сомнение документ, озаглавленный заявителем «Выписка из налоговой инспекции» и заверенный только подписью Председателя Правления ТСЖ «На М. 45, корпус 1» С. и печатью ТСЖ, указывает на произвольное указание сведений о его заработке в этом «документе». Относительно содержащегося в «Выписке» указания на ООО «СМК» адвокат пояснил, что знает руководителя этой организации, у него с ним хорошие, даже дружеские, отношения, они дружат семьями; несколько раз по просьбе руководителя ООО «СМК» адвокат представлял на безвозмездной основе интересы ООО «СМК» в Арбитражном суде г. Москвы, так как прислать в Москву юриста ООО «СМК» Л. весьма затрат-

но. ООО «СМК» только зарегистрирована в Москве, а офис ООО «СМК» со всеми работниками находится в Х.-М. автономном округе Т. области. Поэтому иметь трудовые отношения с компанией в Сибири весьма проблематично, и у адвоката их нет.

Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам (абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Дисциплинарное производство в отношении адвоката может быть возбуждено только при наличии допустимого повода (ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

По смыслу ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба доверителя и бывшего доверителя адвоката не является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства по доводам о нарушении адвокатом запретов, установленных абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Представление Вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы или представление Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве с доводами и доказательствами о нарушении адвокатом М. запретов, установленных абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в Адвокатскую палату г. Москвы не вносилось.

Таким образом, Квалификационная комиссия признает рассматриваемое ею дисциплинарное производство, возбужденное распоряжением Президента Адвокатской палаты г. Москвы № 210 от 27 декабря 2013 года по жалобе бывшего доверителя адвоката М. — ТСЖ «На М. 45, корпус 1», в части доводов о ненадлежащем исполнении адвокатом М. профессиональных обязанностей перед бывшим доверителем — разглашении сведений, составляющих адвокатскую тайну, и допущении конфликта интересов (представлении интересов нового доверителя в споре, противоположной стороной которого является бывший доверитель адвоката).

В этой связи не требуется в резолютивной части настоящего заключения формулировать вывод, основанный на пп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Если впоследствии любым лицом, в том числе и ТСЖ «На М. 45, корпус 1», в Адвокатскую палату г. Москвы будет представлена подкрепленная допустимыми и достоверными доказательствами информация о совмещении адвокатом М. профессиональной адвокатской деятельности с иными видами занятости, запрещенными абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, то соответствующие доводы могут быть оценены дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы в порядке, установленном действующим законодательством.

Как следует из жалобы и объяснений представителя заявителя в заседании Квалификационной комиссии и не оспаривается адвокатом М., адвокат 9 октября 2013 года в судебном заседании К. районного суда г. Москвы представлял интересы ответчицы — члена ТСЖ «На М. 45, корпус 1» М. по иску ТСЖ «На М. 45, корпус 1» о взыскании задолженности по коммунальным платежам за 2012—2013 годы.

Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю (п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя (пп. 5 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

«Доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны. Профессиональная тайна адвоката (адвокатская тайна) обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией Российской Федерации. Соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Срок хранения тайны не ограничен во времени. Адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя. Согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката в условиях, исключающих воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц. Правила сохранения профессиональной тайны распространяются на: — факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей; — все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу;

— сведения, полученные адвокатом от доверителей; — информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи; — содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных; — все адвокатское производство по делу; — условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем; — любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи» (п. 1, 2, 3, 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Заявитель считает, что поскольку в период с 1 августа 2009 г. по 11 мая 2010 года он являлся доверителем адвоката М., то последний обязан бессрочно хранить адвокатскую тайну (сведения, которые стали известны адвокату М. в период оказания юридической помощи ТСЖ «На М. 45, корпус 1»), а также не вправе представлять в суде интересы лиц, являющихся процессуальными оппонентами ТСЖ «На М. 45, корпус 1», то есть действовать вопреки интересам своего бывшего доверителя.

Адвокат М. считает, что никогда не оказывал ТСЖ «На М. 45, корпус 1» никакой юридической помощи как адвокат, а только работал в ТСЖ юристом.

С данным доводом адвоката М. Квалификационная комиссия согласиться не может ввиду его ошибочности.

«Профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему. Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия. Злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката» (ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката).

М. приобрел статус адвоката еще до принятия и введения в действие в мае-июле 2002 года Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В период с 1 августа 2009 г. по 11 мая 2010 года М., являясь адвокатом, оказывал юридическую помощь ТСЖ «На М. 45, корпус 1». Действительно, решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 14 марта 2011 года № 31, основанном на заключении Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 16 февраля 2011 года, установлено, что М. нарушил абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и абз. 3 п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики

адвоката, что выразилось в осуществлении трудовой деятельности в должности юриста на основании трудового договора (по совместительству) в Товариществе собственников жилья «На М. 45, корпус 1» в период с 1 августа 2009 г. по 11 мая 2010 г. Однако констатация данного нарушения не означает, что М. не связан обязанностью хранить адвокатскую тайну в отношении сведений, которые были сообщены и/или стали известны ему в период оказания юридической помощи доверителю — ТСЖ «На М. 45, корпус 1». Иное понимание противоречило бы сути статуса адвоката как независимого советника по правовым вопросам и являлось бы со стороны адвоката действием, направленным к подрыву доверия к нему и к всему адвокатскому сообществу. Своевременно устраненное самим адвокатом нарушение абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката несравнимо по тяжести с разглашением адвокатской тайны, которое является одним из наиболее серьезных профессиональных нарушений.

Дисциплинарное производство исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя, обвиняющего адвоката в ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей.

В жалобе Председателя ТСЖ «На М. 45, корпус 1» С. не указано, какие сведения, полученные от доверителя в период с 1 августа 2009 года по 11 мая 2010 года и составляющие адвокатскую тайну, адвокат М. разгласил при оказании юридической помощи своему новому доверителю — члену ТСЖ «На М. 45, корпус 1» М. Представитель заявителя в заседании Квалификационной комиссии на вопрос о том, какие именно конфиденциальные сведения, составляющие адвокатскую тайну, адвокат М. разгласил, пояснил, что «тайна на то и есть тайна», чтобы о ее содержании знали только доверитель и адвокат, что тайной являются сами взаимоотношения адвоката М. с Председателем Правления ТСЖ «На М. 45, корпус 1».

Адвокат М. в письменном объяснении указал, что у ТСЖ не может быть тайн от своих членов, а доверитель М. — член ТСЖ «На М. 45, корпус 1». Кроме того, все сведения о деятельности ТСЖ меняются ежегодно и отражаются в решениях ежегодных общих собраний ТСЖ и финансово-хозяйственных планах, утверждаемых общим собранием членов ТСЖ. Поэтому сведения на момент ра-

боты адвоката М. в ТСЖ «На М. 45, корпус 1» давно устарели и неактуальны.

При этом и представитель заявителя, и адвокат М. пояснили, что к М. был предъявлен иск о взыскании задолженности по коммунальным платежам за 2012—2013 годы, а адвокат М. закончил оказывать юридическую помощь ТСЖ «На М. 45, корпус 1» 11 мая 2010 года.

В жалобе, признаваемой допустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства, должны быть указаны конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей; обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, представлением, обращением, основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства (пп. 6—7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Признавая, что адвокат М. обязан бессрочно хранить адвокатскую тайну в отношении сведений, которые были сообщены и/или стали известны ему в период оказания юридической помощи доверителю — ТСЖ «На М. 45, корпус 1», Квалификационная комиссия признает не опровергнутой заявителем презумпцию добросовестности адвоката М. в рассматриваемой части, поскольку заявителем не представлены доказательства разглашения адвокатской тайны адвокатом М.

Адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица (пп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя (пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон (п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В литературе по адвокатской этике ранее отмечалось, что «Нарушением нравственного долга адвоката явилось бы... принятие им поручения на защиту лиц, действиями которых причинен ущерб учреждению или предприятию, которое адвокат обслуживает по договору... Принятие поручения в такой ситуации могло бы поставить адвоката в ложное положение», так как представительство

ответчиков «может оказаться в противоречии с материальными интересами предприятия. Не вправе адвокат принимать поручение и на ведение гражданского дела работников предприятия или учреждения против этой организации, даже если договор на юридическое обслуживание уже прекращен, но спорное правоотношение возникло в период действия этого договора. Если же гражданский спор возник после прекращения юрисконсультских отношений, нравственных препятствий для ведения адвокатом такого дела не имеется, так как обслуживание организации по срочному договору не создает такой тесной связи между нею и адвокатом-юрисконсульттом, как это имеет место в отношениях адвоката со своими клиентами-гражданами»*.

Квалификационная комиссия считает, что вышеприведенные положения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре устанавливают весьма жесткие этические требования к поведению адвоката, рассматривающего вопрос о заключении соглашения с новым доверителем на представительство его интересов против бывшего доверителя адвоката.

Вместе с тем, во избежание необоснованного ограничения права адвокатов как самозанятых граждан на осуществление профессиональной деятельности, Квалификационная комиссия строго индивидуально подходит к оценке каждой конкретной ситуации, связанной с обвинением адвоката в допущении конфликта интересов.

В рассматриваемом случае адвокат М. оказывал юридическую помощь доверителю — юридическому лицу — ТСЖ «На М. 45, корпус 1» в период с 1 августа 2009 года по 11 мая 2010 года, а спор между членом ТСЖ «На М. 45, корпус 1» М. и ТСЖ «На М. 45, корпус 1» касался задолженности по коммунальным платежам за 2012—2013 годы. При этом ни заявитель в жалобе, ни его представитель в заседании Квалификационной комиссии не утверждали, что адвокат М., представляя интересы М., использовал или мог использовать какие-либо конкретные сведения, ставшие ему известными в период оказания юридической помощи ТСЖ «На М. 45, корпус 1».

Проанализировав конкретную ситуацию, Квалификационная комиссия считает, что оказание адвокатом М. юридической помощи

* *Ватман Д.П.* Адвокатская этика (нравственные основы судебного представительства по гражданским делам). М.: Юрид. лит., 1977. С. 9—10. См. также Дисциплинарная практика Московских городской и областной коллегий адвокатов (Методическое пособие для адвокатов) / Отв. ред. И.И. Склярский. М., 1971. С. 8. П. 38, 39.

ТСЖ «На М. 45, корпус 1» в период с 1 августа 2009 года по 11 мая 2010 года не может быть — именно применительно к спору ТСЖ «На М. 45, корпус 1» с членом ТСЖ М. о взыскании задолженности по коммунальным платежам за 2012—2013 годы — охарактеризовано как создавшее такую тесную связь между адвокатом и бывшим доверителем, которая бы препятствовала адвокату принять новое поручение на представительство интересов гражданина против юридического лица, которое более двух лет назад являлось доверителем этого адвоката.

Ссылка в жалобе на нарушение адвокатом М. также и п. 2 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката является ошибочной, поскольку п. 2 ст. 11 Кодекса — это специальная норма по отношению к общей норме — п. 1 ст. 11 Кодекса, регулирующая правила поведения не всех адвокатов, а лишь адвокатов-партнеров, осуществляющих адвокатскую деятельность в адвокатском бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы единогласно выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по жалобе ТСЖ «На М. 45, корпус 1» (вх. № 3590 от 18.10.2013), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии.

3. В своем заключении Квалификационная комиссия отметила, что заявитель жалобы убедительно, на основании представленных документов, опроверг презумпцию добросовестности адвоката и доказал, что у него были достаточные основания для предъявления претензии к своему доверенному лицу о ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей, которые он изложил в своей жалобе.

В Квалификационную комиссию Адвокатской палаты г. Москвы от Ч. поступила жалоба, в которой сообщается, что 8 сентября

2013 года между адвокатом В. и заявителем был заключен Договор на оказание юридической помощи и возмездных юридических услуг. В соответствии с условиями Договора адвокат В. принял на себя обязательство по представлению его, Ч., интересов в области жилищного права в суде первой инстанции. В полном соответствии с условиями договора Ч. в кассу Коллегии адвокатов были внесены денежные средства в размере 40 000 рублей, что подтверждается квитанцией к приходному кассовому ордеру № 374 от 8 сентября 2013 года. 16 сентября 2013 года в 16 часов 35 минут в Л. районном суде г. Москвы состоялось предварительное судебное заседание по гражданскому делу, в ходе которого была определена дата следующего судебного заседания — 1 октября 2013 года в 14 часов, о которой был осведомлен и адвокат В., непосредственно присутствующий в зале судебного заседания. В период с 30 сентября по 2 октября 2013 года он (Ч.) был направлен в служебную командировку, в связи с чем заблаговременно, 30 сентября 2013 года, позвонил по мобильному телефону адвокату В. и предупредил его о том, что 1 октября 2013 года по объективным причинам участвовать в судебном заседании не сможет и напомнил о необходимости его участия в качестве представителя в соответствии с условиями заключенного договора. При этом изначально адвокат В. не понимал, о чем идет речь и с кем он разговаривает, а когда понял, то уверил Ч., что все будет «нормально». 1 октября 2013 года, около 15 часов, заявитель дозвонился до секретаря судебного заседания Л. районного суда г. Москвы (кабинет № 306) и узнал, что в удовлетворении его исковых требований отказано. Позвонив сразу же адвокату В., от него он узнал, что в рассмотрении его гражданского дела В. участия не принимал, поскольку якобы «перепутал» день судебных слушаний. Впоследствии, перезвонив по телефону, адвокат В. проинформировал его о том, что «судья давно уже решил отказать в иске, только «тянул» резину». Чуть позднее, связавшись по телефону, Ч. предложил адвокату В. вернуть денежные средства, поскольку условия договора с его стороны выполнены не были. В ответ на это адвокат сообщил, что, возможно, он вернет 15—20 тысяч рублей, но ему необходимо подумать, поскольку в наличии у него таких «огромных» денег нет. В данном случае присутствует неисполнение взятых на себя обязательств со стороны адвоката В., поскольку юридическая услуга, за исполнение которой Ч. внес денежные средства в полном соответствии с условиями договора, ему предоставлена не была.

Ссылаясь на ст. 1 и 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», заявитель указывает, что адвокатом В. в нарушение условий договора, а также норм действующего законодательства, заявителю не была оказана квалифицированная юридическая помощь при рассмотрении конкретного гражданского дела в суде первой инстанции. Согласно ст. 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. В соответствии со ст. 309 ГК РФ, обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями. На основании ст. 782 ГК РФ заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов. Он (Ч.) считает, что адвокатом В. по Договору на оказание юридической помощи от 8 сентября 2013 года ему не была оказана квалифицированная юридическая помощь в виде представления его интересов по гражданскому делу в Л. районном суде г. Москвы, что является основанием для расторжения Договора и возврата денежных средств в размере 40 000 рублей.

Сообщая об изложенном, заявитель просит обязать адвоката В. возвратить ему денежные средства в размере 40000 рублей, внесенные по Договору на оказание юридической помощи от 8 сентября 2013 года, ввиду ненадлежащего исполнения своих обязанностей адвоката и невыполнения условий Договора в полном объеме. Привлечь адвоката В. к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей вплоть до лишения его статуса адвоката.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы заявителя Ч. и его устные объяснения, письменные и устные возражения адвоката В., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, прин-

ципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия в своей практике последовательно исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Квалификационная комиссия выносит свое заключение, исходя из тех сведений, которыми располагает на основании документов, изначально представленных участниками дисциплинарного производства в обоснование своих позиций и руководствуясь следующими предписаниями Кодекса профессиональной этики адвоката: *«Дисциплинарное производство должно обеспечить своевременное, объективное и справедливое рассмотрение жалоб, представлений, обращений в отношении адвоката, их разрешение в соответствии с законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом, а также исполнение принятого решения»* (п. 3 ст. 19). При этом из отмеченного выше публично-правового характера дисциплинарного производства и вытекающего из него принципа презумпции добросовестности адвоката следует, что применительно к настоящему разбирательству обязанность опровержения позиции адвоката В. возложена на заявителя Ч. Сама Квалификационная комиссия в силу занимаемого ею положения органа адвокатского

самоуправления не наделена обязанностями по отысканию и собиранию доказательств предъявленного дисциплинарного обвинения, а также его конкретизации и формулированию. Поэтому Комиссия рассматривает предъявленное дисциплинарное обвинение в тех объемах и пределах, которые изложены в сообщении (жалобе) заявителя.

В первую очередь Квалификационная комиссия считает необходимым дать разъяснение заявителю Ч., поставившему в своей жалобе от 7 ноября 2013 года (вх. № 3903 от 13.11.2013) вопрос о том, чтобы по итогам дисциплинарного разбирательства адвоката В. обязали возратить денежные средства в размере 40 000 рублей, внесенные по договору об оказании правовой помощи от 8 сентября 2013 года. Такие требования не могут являться предметом рассмотрения Комиссии, так как законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре не относит к ее компетенции разрешение имущественных споров между адвокатом и доверителем. Применительно к рассматриваемому вопросу Комиссией многократно разъяснялось, что дисциплинарные органы Адвокатской палаты г. Москвы не наделены полномочиями принимать решение, обязывающее адвоката возратить гонорар или его часть своему доверителю. В случае возникновения разногласий относительно возврата гонорара все спорные вопросы разрешаются между адвокатом и доверителем путем переговоров или в суде в гражданско-правовом порядке*.

Здесь же следует пояснить ситуацию с отзывом заявителем Ч. своей жалобы после получения части денежных средств, на что ссылался адвокат В. в своих объяснениях. Действительно, в материалах дисциплинарного разбирательства имеется заявление Ч. от 30.11.2013 г., в котором он признает получение 20 000 рублей и пишет «проверку прошу прекратить». Однако явившись на заседание Квалификационной комиссии 26 февраля 2014 года Ч. это свое заявление дезавуировал, пояснив, что из уплаченных им адвокату В. более 40 000 рублей ему действительно было возвращено адвокатом 20 000 рублей, но в настоящее время он не подтверждает свое заявление с просьбой о прекращении проверки и произ-

* См.: Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2007. Выпуск № 2—3 (40—41). С. 38; 2011. Выпуск № 10, 11, 12 (96, 97, 98). С. 38; 2012. Выпуск 4,5,6 (102,103,104). С. 41—42, и др.)

водства по жалобе в отношении адвоката В., просит рассмотреть жалобу по существу.

Неподтверждение заявителем Ч. в заседании Квалификационной комиссии непроцессуального письменного заявления об отзыве жалобы в отношении адвоката В. не позволяет Квалификационной комиссии вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства по основанию, предусмотренному пп. 4 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В ходе дисциплинарного разбирательства заявитель Ч. также заявил о недобросовестном выполнении адвокатом В. своих профессиональных обязанностей из-за некачественного составления текста искового заявления, что повлекло за собой потерю времени и оставление иска без движения. Действительно, такой факт имел место, и это подтверждается находящейся в дисциплинарном деле копией определения Л. районного суда г. Москвы от 7 августа 2013 года «Об оставлении искового заявления без движения».

Сам адвокат В. 12 марта 2014 года на заседании Квалификационной комиссии пояснил: *«По претензии Ч. ко мне о неграмотном составлении первого варианта иска скажу, что не могу это признать, так как есть такое понятие — «два юриста — три мнения». Считаю, что мои процессуальные документы правильно составлялись. Но судья с этим не согласился, он имел другое мнение, с которым я не согласен. Потом это же исковое заявление после поправок, какие хотел судья, было принято им к производству».*

В данной ситуации Квалификационная комиссия не усматривает ущемления прав и интересов заявителя Ч. действиями адвоката В., чье изложение процессуального статуса участников разбирательства по гражданскому делу вызвало несогласие судьи, принявшего иск к производству. При этом упущение было устранено и никак не повлияло на содержание вынесенного затем судом решения по существу заявленного иска.

Кроме того, Комиссия разъясняет заявителю Ч., что рассматриваемая претензия к адвокату В. не может повлечь за собой дисциплинарной ответственности в рамках настоящего разбирательства, поскольку данные обстоятельства не были приведены Ч. в его жалобе от 7 ноября 2013 года. Между тем, согласно требованиям п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, «разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении,

обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается».

Как следует из содержания жалобы заявителя Ч., основной его претензией к адвокату В. является неявка последнего на судебное заседание Л. районного суда г. Москвы 1 октября 2013 года, когда было вынесено решение об отказе в удовлетворении искового заявления семьи Ч. о постановке на учет для улучшения жилищных условий.

Комиссия считает безусловно установленным и подтвержденным документально фактом, что адвокат В. был своевременно уведомлен о предстоящем судебном заседании, назначенном на 1 октября 2013 года на 14 часов в Л. районном суде г. Москвы. Об этом, помимо письменных и устных пояснений заявителя Ч., свидетельствуют определение указанного суда от 16 сентября 2013 года о назначении дела к судебному разбирательству, судебная расписка с уведомлением о дне судебного заседания, в которой В. признал свою подпись, а также протокол судебного заседания от 1 октября 2013 года с отметкой о надлежащем извещении истцов. В частности, будучи приглашенным 26 февраля 2014 года на заседание Квалификационной комиссии, заявитель Ч. сообщил, что, когда он уехал в командировку, предупредив В. о дате судебного разбирательства, тот 1 октября 2013 года в суд не явился, и в отсутствие его было вынесено решение не в пользу заявителя. Ч. также пояснил: *«Уточняю, что 16 октября 2013 года я был в Л. суде вместе с адвокатом В., со всей моей семьей, и именно тогда мы все были извещены, что следующее заседание состоится 1 октября 2013 года. И потом я об этом напоминал В. по телефону».*

В свою очередь, давая несколько раз в ходе дисциплинарного разбирательства объяснения о причинах своей неявки в суд, адвокат В. приводил разные, в том числе взаимоисключающие, доводы в свою защиту. В первоначальном письменном объяснении от 9 декабря 2013 года он сослался на некие «субъективные и объективные причины», не указав на их конкретное содержание. Затем, отвечая 26 февраля 2014 года на вопросы Комиссии по поводу пропуска судебного заседания 1 октября 2013 года, В. объяснил свои действия так: *«На последнем заседании суда была сообщена дата следующего заседания, и я ее записал, но повестку не брал. Но заседание было проведено в другую дату — 1 октября 2013 года. У меня был записан другой день недели. Ч. мне позвонил, спросил, где я.*

Почему не в суде, спросил. Я ему говорю, у меня дата другая записана. Он сообщил, что у него есть информация, что судья уже вынес решение не в нашу пользу. Я пояснил, что это тогда будет нарушение процедуры, так как судья был обязан надлежаще уведомить участников. И я готов дальше оспаривать это решение. Утверждаю, что процесс произошел раньше, чем у меня записано».

Однако когда 12 марта 2014 года на следующем заседании Квалификационной комиссии адвокату В. была предъявлена фотокопия его расписки об уведомлении о дне судебного разбирательства, он изложил другую версию, прозвучавшую, согласно протоколу, так: *«Неявку 1 октября 2013 года в Л. суд Москвы после дачи мною расписки с уведомлением объясняю тем, что, скорее всего, у меня было заседание в другом суде. Оно, скорее всего, затянулось, и я поэтому не смог быть в Л. суде Москвы по делу Ч. По-другому я никак не могу объяснить свое отсутствие. В каком суде я был и по какому делу, сказать сейчас не могу. У меня таких данных нет. Я обычно уничтожаю в компьютере старые сведения, в том числе и о посещениях судов».*

При изложенных обстоятельствах Квалификационная комиссия не усматривает каких-либо уважительных причин отсутствия адвоката В. в Л. районном суде г. Москвы в качестве представителя заявителя Ч., а его объяснения считает несостоятельными. У Комиссии не находит понимания попытка адвоката возложить вину за собственную неявку в судебное заседание на председательствующего, который, по мнению В., непременно должен был отложить рассмотрение иска.

Комиссия констатирует, что интересы Ч., доверителя адвоката В., были оставлены без надлежащей правовой защиты при рассмотрении по существу искового заявления семьи Ч. в Л. районном суде г. Москвы 1 октября 2013 года. Такое поведение следует признать ненадлежащим исполнением адвокатом своих обязанностей перед доверителем, наказуемым в дисциплинарном порядке, предусмотренном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Помимо сказанного, Комиссия считает необходимым обратить внимание адвоката В. на его некорректные высказывания, допущенные в процессе дисциплинарного разбирательства в адрес доверителя Ч., поскольку даже в условиях конфликтной ситуации

адвокату непозволительно говорить в адрес доверившегося ему лица: *«Ч. ... нагло и цинично врет всем присутствующим в зале», «Ч. действует со злым умыслом, будучи исполнителем в чужих руках, а именно конкурирующих юридических и адвокатских образований, расположенных неподалеку от места моей дислокации»* («Объяснение» от 12 марта 2014 года), *«Ч. оплачивал юридические услуги иным субъектам и дерзко врал всем нам о своих материальных проблемах, так как рынок юридических услуг обусловлен стоимостным выражением»* («Дополнительное объяснение» от 12 марта 2014 года).

В данном случае участник дисциплинарного разбирательства, являющийся адвокатом, не придерживается предписаний корпоративного Кодекса профессиональной этики, призывающего адвоката в ходе своей деятельности уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи (п. 2 ст. 8). Случай подачи жалобы на адвоката исключением не является.

При этом Комиссия констатирует, что заявитель Ч. убедительно, на основании представленных документов, опроверг презумпцию добросовестности адвоката В. и доказал, что у него были достаточные основания для предъявления претензий к своему доверенному лицу о ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей, которые он изложил в своей жалобе. Напротив, поведение адвоката В. свидетельствует о его неискренности и совершении поступков, нарушающих требования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Квалификационная комиссия по результатам разбирательства, с учетом результатов голосования именными бюллетенями, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1, 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката единогласно вынесла заключение:

— о ненадлежащем исполнении адвокатом В. вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката профессиональных обязанностей перед доверителем Ч., выразившемся в неявке 1 октября 2013 года без уважительных причин в Л. районный суд г. Москвы для представления интересов доверителя Ч. по заявленному им иску к Департаменту жилищной политики ЮВАО г. Москвы о постановке на учет для улучшения жилищных условий;

— о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката В. по жалобе Ч. (вх. № 3903 от 13.11.2013 г.), в оставшейся части, а именно — в отношении претензий о возврате неотработанного гонорара в размере 40 000 рублей — вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии и вынес адвокату В. дисциплинарное взыскание в форме предупреждения.

4. Защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им обвиняемого, и при наличии оснований для отвода защитник обязан устранить от участия в производстве по уголовному делу.

16 декабря 2013 года в Адвокатскую палату города Москвы поступило обращение (частое постановление) судьи Ч. районного суда г. Москвы М. от 29 ноября 2013 года, в котором указано, что приговором Ч. районного суда г. Москвы 29 ноября 2013 года осужден А. по ст. 158 ч. 3 п. «в» УК РФ к трем годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Дело в отношении А., который вину в краже автомашины не признавал, заслушано в общем порядке. А. признан виновным в том, что он по предварительному сговору группой лиц совершил кражу автомобиля, причинив потерпевшему С. крупный ущерб на сумму 633 000 рублей. Тайное хищение вышеуказанного автомобиля А. совершил по предварительному сговору с неустановленным следствием лицом, а также с установленным следствием лицом К., который был осужден за совершение указанного преступления 11 июня 2013 года Ч. районным судом г. Москвы к двум годам лишения свободы. При проведении предварительного слушания по делу в отношении А. участвовал адвокат Д., 11 сентября 2013 года представивший ордер № 142 из Коллегии адвокатов. В ходе судебного следствия, допросив потерпевшего С. и вынося постановление об этапировании из мест лишения свободы К., 20 сентября 2013 года выяснилось, что защиту К., который вину в краже автомобиля признавал полностью и уголовное дело в отношении которого было

заслушано 11 июня 2013 года в порядке особого судопроизводства, осуществлял адвокат Д. Последнему было предложено в соответствии со ст. 62 УПК РФ самоустраниться из процесса, но Д. отказался. 2 октября 2013 года в соответствии с требованиями ст. 49, 62 УПК РФ по ходатайству прокурора судом вынесено постановление об устранении от участия в производстве по уголовному делу в отношении А. адвоката Д. Адвокат Д., не согласившись с решением суда, подал апелляционную жалобу, которая судом была ему возвращена, на основании ст. 389-1 УПК РФ, поскольку адвокат Д. уже не являлся лицом, имеющим право обжалования судебных решений по уголовному делу в отношении А. Из вышеизложенного, по мнению заявителя, следует, что адвокат Д. дважды проявил незнание норм уголовно-процессуального законодательства. Суд отмечает также, что доверитель Д. — подсудимый А. о том, что Д. осуществлял защиту его соучастника К. узнал только 2.10.2013 г. при обсуждении ходатайства прокурора. Суд считает, что установленные судом обстоятельства подлежат проверке, по результатам которой должна быть дана надлежащая правовая оценка действиям адвоката Д., который и в последующем продолжал являться на все судебные заседания. Заявитель считает, что должны быть приняты меры реагирования в соответствии с законом, поскольку участие адвоката Д. по уголовному делу в отношении А. повлекло бы отмену любого приговора и привело бы к волоките и нарушению сроков рассмотрения уголовного дела в суде. Заявитель обращает внимание Президента Адвокатской палаты г. Москвы Резника Г.М. на изложенные обстоятельства и факты нарушения закона адвокатом Д. при слушании в Ч. районном суде г. Москвы уголовного дела в отношении А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 158 ч. 3 п. «в» УК РФ, которые требуют принятия соответствующих мер реагирования. О принятых мерах необходимо сообщить суду в установленный законом срок.

...Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы обращения (частного постановления) заявителя, письменные и устные объяснения адвоката Д., а также исследовав представленные документы, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

В обращении (частном постановлении) федерального судьи Ч. районного суда г. Москвы М. от 29 ноября 2013 года (вх. № 4400 от

16.12.2013 г.), являющемся допустимым поводом для возбуждения настоящего дисциплинарного производства, сформулировано дисциплинарное обвинение в отношении адвоката Д., состоящее в том, что адвокат Д. при осуществлении защиты обвиняемого А. дважды проявил незнание норм уголовно-процессуального законодательства, а именно: (1) адвокат Д., осуществлявший ранее защиту К., осужденного за совершение инкриминируемого А. группового преступления приговором суда, постановленным в особом порядке судебного разбирательства при полном признании К. вины и его согласии с предъявленным обвинением, принял на себя защиту обвинявшегося в совершении преступления совместно с К. А., который отрицал свою вину в полном объеме; (2) не согласившись с принятым судом решением, оформленным постановлением Ч. районного суда г. Москвы от 2 октября 2013 года об отстранении его от участия в производстве по уголовному делу в отношении А., адвокат Д. подал апелляционную жалобу, которая судом возвращена на основании ст. 389-1 УПК РФ.

Заявитель утверждает, что когда в судебном заседании по уголовному делу в отношении А. 20 сентября 2013 года суд установил, что адвокат Д. ранее защищал осужденного К., ему было предложено в соответствии со ст. 62 УПК РФ самоустраниться из процесса, но адвокат Д. отказался. Факт своего отказа устранить от участия в уголовном деле по обвинению А. адвокат Д. подтвердил в заседаниях Квалификационной комиссии.

В судебном заседании 2 октября 2013 года в соответствии с требованиями ст. 49, 62 УПК РФ по ходатайству государственного обвинителя судом было вынесено постановление об устранении адвоката Д. от участия в производстве по уголовному делу в отношении А. Не согласившись с решением суда, адвокат Д. подал апелляционную жалобу. Заявитель считает, что участие адвоката Д. в качестве защитника А. при изложенных выше обстоятельствах повлекло бы отмену любого приговора и привело бы к волоките и нарушению сроков рассмотрения уголовного дела в суде.

Квалификационной комиссией установлено, что в производстве Ч. районного суда города Москвы находились два уголовных дела: уголовное дело № 1-326/13 в отношении К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, и уголовное дело № 1-546/13 в отношении А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 158 УК

РФ. По обоим уголовным делам постановлены обвинительные приговоры.

Защиту обвиняемого К. на стадиях предварительного расследования и при рассмотрении уголовного дела № 1-326/13 судом первой инстанции осуществлял адвокат Д., что подтверждается копиями материалов уголовного дела. В ходе предварительного следствия К. с участием адвоката Д. заявил ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства. Как усматривается из приговора Ч. районного суда города Москвы от 11 июня 2013 года, подсудимый К. полностью согласился с предъявленным ему обвинением, виновным себя признал полностью, поддержал свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Суд пришел к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый К., обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, ходатайство подсудимым заявлено добровольно и после консультации с защитником Д., что позволило суду считать установленным, что К. вступил в предварительный преступный сговор с неустановленным следствием лицом на тайное хищение чужого имущества, после чего во исполнение задуманного К. совместно с соучастником приехал в район Бирюлево Западное г. Москвы, где совместно с соучастником выбрал для реализации своего преступного умысла автомобиль марки «Мазда б». Затем, продолжая реализацию своего преступного умысла, К., действуя совместно и согласованно с соучастником, подошел к вышеуказанному автомобилю и при помощи заранее приисканного для совершения преступления неустановленного следствием приспособления вскрыл замок водительской двери автомобиля, затем совместно с соучастником проник в салон автомобиля, сел на водительское сидение... после чего совместно с соучастником на данном автомобиле с места преступления скрылся. Таким образом К. совместно и согласованно с неустановленным следствием соучастником из корыстных побуждений тайно похитил принадлежащий С. автомобиль «Мазда б», которым распорядился по своему усмотрению.

Суд, руководствуясь ст. 316 УПК РФ, рассмотрев уголовное дело в особом порядке, признал К. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на два года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. При-

говор Ч. районного суда города Москвы от 11 июня 2013 года, постановленный в отношении К., в апелляционном порядке обжалован не был и вступил в законную силу по истечении 10 суток со дня вручения копии приговора осужденному К.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица (пп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя (пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон (п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Согласно нормам, содержащимся в главе 40 УПК РФ, регулиющей особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, при заявлении обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства при наличии согласия на это обвини-

теля и потерпевшего суд вправе рассмотреть уголовное дело в особом порядке только при условии признания подсудимым предъявленного обвинения в полном объеме. Это означает, что К., исходя из предъявленного ему обвинения, признал себя виновным в совершении кражи автомашины «Мазда 6» группой лиц по предварительному сговору (совместно с соучастником). Из обвинительного заключения в отношении К., утвержденного Ч. межрайонным прокурором г. Москвы 22 мая 2013 года, усматривается, что при проведении предварительного расследования по делу среди прочих лиц допрашивался и участвовал в очных ставках подозреваемый А.

Квалификационная комиссия, изучив копии материалов уголовного дела № 1-326/13 в отношении К., представленные адвокатом Д., приходит к выводу о том, что еще на стадии его участия в качестве защитника обвиняемого К. ему было известно, что вторым лицом, приехавшим вместе с К. к месту совершения преступления, был именно А.

Как пояснил адвокат Д. в заседании Квалификационной комиссии 9 апреля 2014 года, он 10 сентября 2013 года заключил соглашение на осуществление защиты А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, оформил ордер и 11 сентября 2013 года принял участие в предварительном слушании по уголовному делу № 1-546/13. После завершения предварительного слушания адвокат Д. ознакомился с материалами уголовного дела, в том числе с обвинительным заключением в отношении А., из которого усматривается, что А. предъявлено обвинение в том, что он вступил в предварительный преступный сговор с ранее знакомым ему К. ... направленный на тайное хищение чужого имущества; после чего во исполнение задуманного А. совместно с К. ... приехал в район Бирюлево Западное г. Москвы, ... где он (А.) совместно с К. выбрал для реализации своего преступного умысла автомобиль марки «Мазда 6», ... затем, продолжая реализацию своего преступного умысла, его соучастник К. ... подошел к вышеуказанному автомобилю ... При этом подзащитный А. не признавал предъявленное ему обвинение в полном объеме, утверждая, что никаких договоренностей на совершение кражи автомобиля с К. у него не было, и что он просто выполнил просьбу К. и подвез того на своей автомашине.

Согласно Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической

помощи (статья 48, часть 1). Конкретизируя гарантии права на судебную защиту в соответствии с общеправовыми принципами справедливости и равенства, Конституция Российской Федерации устанавливает, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (статья 118, часть 1), судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (статья 120, часть 1), каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (статья 49, часть 1), и никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (статья 47, часть 1).

Приведенные положения Конституции Российской Федерации корреспондируют предписаниям международно-правовых актов о независимом, беспристрастном и законном суде (пункт 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах) и о праве каждого при предъявлении ему любого уголовного обвинения на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод). Эти предписания, как указано в резолюции Res (2002) 12 Комитета Министров Совета Европы от 18 сентября 2002 года «Учреждение Европейской комиссии по эффективности правосудия», обязывают государства-члены Совета Европы создавать и поддерживать такую судебную систему, которая обеспечивает рассмотрение дел независимым, беспристрастным и компетентным судом, способным эффективно осуществлять свои полномочия (пункт «i» статьи 1 раздела II).

Право обвиняемого в совершении преступления защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника провозглашено и в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подпункт «с» пункта 3 статьи 6). Вместе с тем право на самостоятельный выбор защитника не является безусловным. По своему содержанию данное право, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, не означает право выбирать в качестве защитника любое лицо по усмотрению обвиняемого, в том числе без учета обстоятельств, исключающих его участие в деле (определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2001 года № 304-О).

Закрепленное же в п. 3 ч. 1 и ч. 2 ст. 72 УПК РФ правило, предусматривающее отвод защитника в случае оказания им юридической помощи лицам, чьи интересы противоречат друг другу, не только не ограничивает право подозреваемого и обвиняемого на защиту, а напротив, является дополнительной гарантией его реализации, поскольку направлено на исключение каких-либо действий со стороны защитника, могущих прямо или косвенно способствовать неблагоприятному для его подзащитного исходу дела (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 октября 2004 года № 333-О, от 19 марта 2009 года № 322-О-О, от 13 октября 2009 года № 1111-О-О и от 9 ноября 2010 г. № 1573-О-О).

При той позиции, которую занял А., не признававший предъявленное обвинение, и учитывая, что ранее адвокат Д. осуществил защиту как на предварительном следствии, так и в суде К., полностью признавшего предъявленное обвинение в совершении группового преступления в соучастии с иным лицом, которым, исходя из совокупности материалов предварительного расследования по уголовным делам в отношении К. и А., мог быть только А., адвокату Д. в своих действиях следовало руководствоваться предписанием ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которой адвокат, участвуя в судопроизводстве, должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства.

УПК РФ закрепляет, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты и создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (ч. 3 ст. 15), а также устанавливает правовой статус лиц, представляющих в уголовном процессе стороны обвинения и защиты, исходя из существа возлагаемых на каждую из этих сторон процессуальных функций (главы 6 и 7), обеспечивая тем самым их реальное разделение.

Как установлено ч. 6 ст. 49 УПК РФ, одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого. В соответствии с требованиями п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого либо обвиняемого. Те же запреты, только с некоторыми

уточнениями и дополнениями, устанавливает и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ч. 4 ст. 6). Согласно положению, закрепленному в ст. 62 УПК РФ, при наличии оснований, предусмотренных главой 9 УПК РФ, защитник обязан уклониться от участия в производстве по уголовному делу.

Обязанность государства обеспечить осуществление права на справедливую, компетентную и действенную судебную защиту вытекает также из являющихся составной частью правовой системы Российской Федерации Всеобщей декларации прав человека (статья 8), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 6) и Международного пакта о гражданских и политических правах (статья 2). Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, конституционное право каждого на судебную защиту подразумевает создание государством необходимых условий для эффективного и справедливого разбирательства дела, прежде всего, в суде первой инстанции, где подлежат разрешению все существенные для определения прав и обязанностей сторон вопросы.

По смыслу приведенных правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 20 апреля 1999 года № 7-П, от 4 марта 2003 года № 2-П и от 8 декабря 2003 года № 18-П, а также в ряде определений (от 3 февраля 2000 года № 9-О, от 2 февраля 2006 года № 57-О, от 13 октября 2009 года № 1149-О-О, от 7 июня 2011 года № 843-О-О, от 14 июля 2011 года № 1026-О-О, от 19 июня 2012 года № 1096-О, от 4 октября 2012 года № 1852-О, № 1853-О, № 1854-О и от 1 ноября 2012 года № 2001-О), инициирование судом процедуры устранения препятствий для правильного рассмотрения уголовного дела не противоречит принципам правосудия и не свидетельствует о том, что суд тем самым осуществляет уголовное преследование обвиняемого или участвует в нем, то есть берет на себя функцию обвинения.

Из протокола судебного заседания от 20 сентября 2013 года усматривается, что судом было рассмотрено ходатайство государственного обвинителя об этапировании свидетеля К. из мест лишения свободы и рассмотрение дела отложено на 2 октября 2013 года. В судебном заседании 2 октября 2013 года председательствующий судья М. сообщила участникам процесса, что при вынесении

постановления об этапировании К. выяснилось, что адвокат Д. осуществлял его защиту в судебном заседании, и что дело К. было заслушано в особом порядке судебного разбирательства, в связи с чем государственный обвинитель заявил ходатайство об отводе защитника Д. от участия в процессе по уголовному делу в отношении А., поскольку он ранее осуществлял защиту К., в отношении которого приговор вступил в законную силу, К. вину в инкриминируемом ему деянии признал полностью. К. и А. обвиняют в совершении одного и того же преступления, однако А. свою вину в совершении кражи автомобиля не признает, в связи с чем имеется противоречие интересов и нарушение права на защиту. Адвокат Д. при обсуждении ходатайства государственного обвинителя высказался против его удовлетворения, так как, по его мнению, оно не соответствует закону. Суд удовлетворил ходатайство, после чего в дело вступила адвокат С., которая осуществляла защиту А. в суде первой и апелляционной инстанций. В судебном заседании 17 октября 2013 года председательствующий судья М. сообщила участникам процесса, что в адрес суда поступила апелляционная жалоба А. на постановление суда от 2 октября 2013 года, от которой А. позднее отказался.

Исходя из вышеприведенных правовых норм и их толкования, осуществленного Конституционным Судом Российской Федерации, и учитывая субъективное отношение каждого из двух привлеченных к уголовной ответственности лиц к предъявленному обвинению (К., полностью признавшего предъявленное обвинение, и А., не признавшего предъявленное обвинение), адвокату Д., принявшему на себя судебную защиту А. после того, как он осуществил защиту К., следовало принять единственно возможное в данной ситуации решение о самоустранении от участия в рассмотрении уголовного дела в отношении А. Однако адвокат Д. не только не исполнил прямое предписание закона, но и возражал против заявленного государственным обвинителем ходатайства об отстранении его от участия в производстве по уголовному делу в отношении А., а после вынесения постановления от 2 октября 2012 года, которым адвокат Д. был отстранен от участия в деле, подал апелляционную жалобу, настаивая на том, что никаких противоречий у обоих его подзащитных не было, и что его незаконно устранили из дела. 24 марта 2014 года апелляционная жалоба адвоката Д. была рассмотрена и в ее удовлетворении было отказано с

указанием на то, что «то обстоятельство, что К. и А. придерживались по уголовному делу разных позиций, являлось очевидным и не оспаривается стороной защиты, а в соответствии с требованиями п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого, обвиняемого либо представляемого потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика. Содержание приведенной нормы указывает на несостоятельность позиции автора апелляционной жалобы, ставящего под сомнение законность и обоснованность постановления от 2 октября 2013 года» (*цитата из апелляционного постановления Московского городского суда от 24 марта 2014 года — прим. Комиссии*).

Всесторонне исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства их прав, и тщательно обсудив доводы сообщения (частного постановления), в связи с поступлением которого было возбуждено настоящее дисциплинарное производство, Квалификационная комиссия усматривает в указанных заявителем действиях (бездействии) адвоката Д., связанных с незаявлением самоотвода при выявившихся противоречиях в интересах его бывшего доверителя (осужденного К.) и нового доверителя (подсудимого А.), нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Одновременно Квалификационная комиссия считает необходимым в данном конкретном случае специально отметить отсутствие от установленного ею нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката со стороны адвоката Д. каких-либо негативных последствий для обоих его доверителей — и К., и А.

Квалификационная комиссия считает ошибочным утверждение заявителя о том, что адвокат Д. проявил незнание норм уголовно-процессуального законодательства, подав апелляционную жалобу на постановление Ч. районного суда г. Москвы от 2 октября 2013 года об отстранении адвоката Д. от участия в производстве по уголовному делу в отношении А., поскольку адвокат Д. действовал не вопреки, а в соответствии с предписаниями ч. 1 ст. 389-1 УПК РФ. Право адвоката Д. на обжалование постановления Ч. районного суда г. Москвы от 2 октября 2013 года об отстранении адвоката Д. от участия в производстве по уголовному делу в отно-

шении А. подтверждено и апелляционным постановлением Московского городского суда от 24 марта 2014 года по материалу № 10-4409/14, который рассмотрел апелляционную жалобу по существу, а не прекратил производство по апелляционной жалобе.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1, 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы единогласно выносит заключение:

— о нарушении адвокатом Д. при осуществлении защиты подсудимого А. в Ч. районном суде г. Москвы ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в несоблюдении предписаний п. 3 ч. 1 ст. 72 и ч. 1 ст. 62 УПК РФ, согласно которым защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им обвиняемого, и при наличии оснований для отвода защитник обязан устраниваться от участия в производстве по уголовному делу;

— о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части утверждения заявителя о том, что адвокат Д. проявил незнание норм уголовно-процессуального законодательства, подав апелляционную жалобу на постановление Ч. районного суда г. Москвы от 2 октября 2013 года об отстранении адвоката Д. от участия в производстве по уголовному делу в отношении А., в связи с отсутствием в указанном действии адвоката Д. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии и вынес адвокату Д. дисциплинарное взыскание в форме замечания.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ: ПИСЬМА, РАЗЪЯСНЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Вопрос: О начислении страховых взносов на единовременное пособие при увольнении в связи с выходом на пенсию по возрасту либо по инвалидности, предусмотренное коллективным договором, до и после 1 января 2011 г.

Ответ:

**МИНИСТЕРСТВО ТРУДА И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ПИСЬМО
от 4 декабря 2013 г. № 17-3/2038**

Департамент развития социального страхования рассмотрел обращение по вопросу начисления страховых взносов в государственные внебюджетные фонды на единовременное пособие при увольнении в связи с выходом на пенсию по возрасту либо по инвалидности и сообщает следующее.

Из обращения следует, что на основании положений коллективного договора работникам при увольнении в связи с выходом на пенсию по возрасту либо по инвалидности выплачивается единовременное пособие. Размер указанного пособия зависит от штатного оклада работника и стажа работы на предприятии.

В соответствии с редакцией ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (далее — Федеральный закон № 212-ФЗ), действовавшей в 2010 г., объектом обложения страховыми взносами для плательщиков страховых взносов, производящих выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, признавались выплаты

и иные вознаграждения, начисляемые ими в пользу физических лиц, в частности, по трудовым договорам.

Таким образом, выплаты и иные вознаграждения, не предусмотренные трудовыми договорами, в 2010 г. страховыми взносами не облагались.

В Постановлениях Президиума ВАС РФ от 14.05.2013 № 17744/12 и от 25.06.2013 № 215/13, упомянутых в обращении, рассматривались дела о невключении организациями некоторых видов выплат, произведенных в пользу своих работников, в базу для начисления страховых взносов за 2010 г.

С 1 января 2011 г. в ст. 7 Федерального закона № 212-ФЗ Федеральным законом от 08.12.2010 № 339-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» и в отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесены изменения, согласно которым объектом обложения страховыми взносами для плательщиков страховых взносов, производящих выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, признаются выплаты и иные вознаграждения, начисляемые ими в пользу физических лиц, в частности, в рамках трудовых отношений.

В этой связи с 2011 г. объектом обложения страховыми взносами на основании ч. 1 ст. 7 Федерального закона № 212-ФЗ являются все выплаты в пользу работников в денежной и натуральной формах, производимые работодателем в рамках трудовых отношений, в том числе как на основании положений трудовых договоров, так и при отсутствии положений о тех или иных выплатах в указанных договорах, но производимые в связи с наличием трудовых отношений между работником и работодателем, за исключением сумм, поименованных в ст. 9 Федерального закона № 212-ФЗ.

В соответствии со ст. 40 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — Трудовой кодекс) коллективным договором является правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения в организации или у индивидуального предпринимателя и заключаемый работниками и работодателем в лице их представителей.

Следовательно, единовременные выплаты при увольнении с выходом на пенсию по возрасту либо по инвалидности, предусмотрен-

ренные в вышеназванном договоре, производятся в рамках трудовых отношений работников с работодателем.

Подпунктом «д» п. 2 ч. 1 ст. 9 Федерального закона № 212-ФЗ определено, что не подлежат обложению страховыми взносами для организаций все виды установленных законодательством Российской Федерации, законодательными актами субъектов Российской Федерации, решениями представительных органов местного самоуправления компенсационных выплат (в пределах норм, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации), связанных с увольнением работников, за исключением компенсации за неиспользованный отпуск.

Выплата работникам каких-либо единовременных пособий в случае расторжения трудового договора по соглашению сторон, в частности в связи с выходом на пенсию по возрасту или в связи с инвалидностью, трудовым законодательством Российской Федерации не предусмотрена.

Следовательно, пособие, выплачиваемое работнику при увольнении по соглашению сторон в связи с выходом на пенсию по возрасту или в связи с инвалидностью, подлежит обложению страховыми взносами на основании ч. 1 ст. 7 Федерального закона № 212-ФЗ как выплата, произведенная в рамках трудовых отношений.

Директор Департамента развития
социального страхования
Минтруда России
Л.Ю.ЧИКМАЧЕВА

04.12.2013

Вопрос: О признании организации налоговым агентом по НДФЛ при выплате физическому лицу авансов по гражданско-правовым договорам на выполнение работ (оказание услуг).

Ответ:

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ПИСЬМО
от 13 января 2014 г. № 03-04-06/360**

Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики рассмотрел письмо по вопросу налогообложения доходов физических лиц

при выплате им авансов по гражданско-правовым договорам на выполнение работ (оказание услуг) и в соответствии со ст. 34.2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) разъясняет следующее.

Пунктом 1 ст. 210 Кодекса установлено, что при определении налоговой базы учитываются все доходы налогоплательщика, полученные им как в денежной, так и в натуральной форме.

Согласно пп. 1 п. 1 ст. 223 Кодекса при получении доходов в денежной форме дата фактического получения дохода определяется как день выплаты такого дохода, либо перечисления дохода на счета налогоплательщика в банках либо по его поручению на счета третьих лиц.

Таким образом, суммы авансов, полученные налогоплательщиком в налоговом периоде по гражданско-правовым договорам на выполнение работ (оказание услуг), включаются в доход налогоплательщика данного налогового периода независимо от того, в каком налоговом периоде соответствующие работы (услуги) были выполнены (оказаны) налогоплательщиком*.

В соответствии с п. 1 и 2 ст. 226 Кодекса налоговыми агентами признаются российские организации, индивидуальные предприниматели, нотариусы, занимающиеся частной практикой, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, а также обособленные подразделения иностранных организаций в Российской Федерации, являющиеся источником выплаты доходов налогоплательщику, за исключением доходов, в отношении которых исчисление и уплата налога осуществляются в соответствии со ст. 214.1, 214.3, 214.4, 214.5, 227, 227.1 и 228 Кодекса.

Поскольку исчисление и уплата налога с доходов по рассматриваемым гражданско-правовым договорам, получаемых физическими лицами от организации, не осуществляются в соответствии с вышеуказанными статьями Кодекса, организация — источник выплаты дохода на основании ст. 226 Кодекса признается налоговым агентом и обязана исчислять налог, удерживать его из доходов, выплачиваемых налогоплательщику, и перечислять в бюджет в установленном порядке.

* *Примечание.* В нижеследующем абзаце текст нормы п. 2 ст. 226 НК РФ приведен в редакции, действовавшей до 31.12.2013. Федеральным законом от 02.11.2013 № 306-ФЗ п. 2 ст. 226 НК РФ изложен в новой редакции, согласно которой исключением являются доходы, в отношении которых исчисление и уплата налога осуществляются в соответствии со ст. 214.3, 214.4, 214.5, 214.6, 226.1, 227, 227.1 и 228 НК РФ с зачетом ранее удержанных сумм налога.

Одновременно сообщается, что настоящее письмо Департамента не содержит правовых норм, не конкретизирует нормативные предписания и не является нормативным правовым актом. Письменные разъяснения Минфина России по вопросам применения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, направленные налогоплательщикам и (или) налоговым агентам, имеют информационно-разъяснительный характер и не препятствуют налогоплательщикам, налоговым органам и налоговым агентам руководствоваться нормами законодательства Российской Федерации о налогах и сборах в понимании, отличающемся от трактовки, изложенной в настоящем письме.

Директор Департамента налоговой
и таможенно-тарифной политики
И.В.ТРУНИН

13.01.2014

Вопрос: Организация обменивается с контрагентами электронными первичными документами. Налоговый кодекс РФ и Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» не уточняют, какой подписью надо визировать электронные первичные документы. Подтверждают ли расходы документы, заверенные простой или неквалифицированной электронной подписью? Или для подписания документов нужно использовать только квалифицированную электронную подпись?

Ответ:

**МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНАЯ НАЛОГОВАЯ СЛУЖБА**

**ПИСЬМО
от 17 января 2014 г. № ПА-4-6/489**

Федеральная налоговая служба рассмотрела Ваше письмо от 23.12.2013 № 90-УНП о возможности применения электронной подписи при визировании первичных документов и сообщает.

В соответствии с ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» информация в электронной форме, подписанная простой электронной подписью или неквалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному соб-

ственноручной подписью, в случаях, установленных федеральными законами, принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами или соглашением между участниками электронного взаимодействия. Нормативные правовые акты и соглашения между участниками электронного взаимодействия, устанавливающие случаи признания электронных документов, подписанных неквалифицированной электронной подписью, равнозначными документам на бумажных носителях, подписанным собственноручной подписью, должны предусматривать порядок проверки электронной подписи.

Таким образом, при наличии юридически действительного соглашения хозяйствующие стороны могут организовать электронный документооборот, применяя простую и (или) усиленную неквалифицированную электронную подпись.

Налоговое законодательство предъявляет требование по применению квалифицированной электронной подписи для электронных счетов-фактур и при электронном взаимодействии с налоговыми органами (в том числе сдаче налоговой отчетности).

Действительный государственный советник
Российской Федерации
2 класса
А.С.ПЕТРУШИН

17.01.2014

Вопрос: Об отказе подразделения банка в приеме платежных поручений по перечислению платежей в доход бюджетов, представленных на бумажном носителе, в связи с неверным указанием очередности платежа, а также о порядке заполнения реквизита «Очередность платежа» данных платежных поручений.

Ответ:

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ПИСЬМО
от 20 января 2014 г. № 02-03-11/1603**

Департамент бюджетной методологии Министерства финансов Российской Федерации (далее — Департамент) рассмотрел обращение об отказе подразделения банка в приеме платежных поручений по перечислению платежей в доход бюджетов бюджет-

ной системы Российской Федерации, представленных на бумажном носителе, в связи с неверным указанием в данных платежных поручениях очередности платежа и сообщает.

1) В соответствии с положениями ст. 4 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» Банк России устанавливает правила осуществления расчетов в Российской Федерации.

Согласно п. 1.1 Положения о правилах осуществления перевода денежных средств, утвержденного Банком России 19.06.2012 № 383-П (далее — Положение № 383-П), Банк России, кредитные организации (далее — банк) осуществляют перевод денежных средств, в том числе по банковским счетам, в соответствии с федеральным законом и нормативными актами Банка России (далее — законодательство) в рамках применяемых форм безналичных расчетов на основании предусмотренных Положением № 383-П распоряжений о переводе денежных средств (далее — распоряжение), составляемых плательщиками.

При этом перевод денежных средств осуществляется в рамках указанных в п. 1.1 Положения № 383-П форм безналичных расчетов, одной из которых является расчет платежными поручениями.

В соответствии с требованиями п. 1.8 Положения № 383-П кредитные организации самостоятельно утверждают внутренние документы, содержащие в том числе порядок выполнения процедур приема к исполнению, отзыва, возврата (аннулирования) распоряжений (платежных поручений), положения которого не должны противоречить Положению № 383-П.

Согласно гл. 2 Положения № 383-П процедуры приема к исполнению платежных поручений предусматривают контроль банковских реквизитов распоряжений (платежных поручений), который осуществляется в порядке, установленном банком, с учетом требований законодательства, значений реквизитов платежных поручений, их допустимости и соответствия.

Вместе с тем Положение № 383-П не содержит положений, предусматривающих отказ в приеме к исполнению банком распоряжения (платежного поручения) плательщика по причине неверного указания в соответствующем реквизите данного распоряжения (платежного поручения) очередности платежа.

Учитывая изложенное, по мнению Департамента за разъяснениями о правомерности действий отделения банка, отказавшего

плательщику в приеме платежных поручений по перечислению платежей в доход бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, представленных на бумажном носителе, в связи с неверным указанием в платежном поручении очередности платежа, следует обратиться в Банк России.

2) Статьей 855 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) установлена очередность списания денежных средств со счета.

Согласно положениям п. 1 указанной статьи при наличии на счете денежных средств, сумма которых достаточна для удовлетворения всех требований, предъявленных к счету, списание этих средств со счета осуществляется в порядке поступления распоряжений клиента и других документов на списание (календарной очередности), если иное не предусмотрено законом.

В ст. 855 Кодекса Федеральным законом от 02.12.2013 № 345-ФЗ внесены изменения с учетом Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 23.12.1997 № 21-П, согласно которым при недостаточности денежных средств на счете для удовлетворения всех предъявленных к нему требований в третью очередь осуществляется списание денежных средств по платежным документам, предусматривающим перечисление или выдачу денежных средств для расчетов по оплате труда с лицами, работающими по трудовому договору (контракту), поручениям налоговых органов на списание и перечисление задолженности по уплате налогов и сборов в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации, а также по поручениям органов контроля за уплатой страховых взносов на списание и перечисление сумм страховых взносов в бюджеты государственных внебюджетных фондов.

Таким образом, исходя из действующей редакции ст. 855 Кодекса в третью очередь осуществляется списание денежных средств по поручениям указанных выше органов, носящим бесспорный характер.

Списание денежных средств по другим платежным документам осуществляется в порядке календарной очередности в пятую очередь.

Согласно Приложению 1 к Положению № 383-П, в котором приведены перечень и описание реквизитов платежного поручения, в реквизите «Очередность платежа» цифрой указывается очередность платежа в соответствии с Федеральным законом (Кодексом) или не указывается в случаях, установленных банком.

В соответствии с п. 2.10 Положения № 383-П при достаточности денежных средств на банковском счете плательщика распоряжения (платежные поручения) подлежат исполнению в последовательности поступления распоряжений (платежных поручений) в банк, получения акцепта от плательщика, если законодательством или договором не предусмотрено изменение указанной последовательности.

Учитывая вышеуказанные нормы Кодекса и Положения № 383-П, по мнению Департамента, в реквизите «Очередность платежа» платежных поручений по перечислению платежей в доход бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, представленных в подразделение банка на бумажном носителе, при наличии на банковском счете необходимого для осуществления указанных платежей остатка денежных средств плательщик указывает цифру 5.

Врио директора
Департамента бюджетной методологии
В.В.КВЕТКИН

20.01.2014

**ФОНД СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ПИСЬМО
от 21 февраля 2014 г. № 17-03-11/14-2337**

В связи с поступающими обращениями плательщиков страховых взносов (далее — плательщик) о предоставлении информации по заполнению нового реквизита «Код» в распоряжениях о переводе денежных средств в уплату налогов, сборов и иных платежей в бюджетную систему Российской Федерации Фонд социального страхования Российской Федерации (далее — Фонд) сообщает следующее.

В соответствии с п. 7 Приложения № 4 приказа Министерства финансов Российской Федерации от 12.11.2013 № 107н «Об утверждении Правил указания информации в реквизитах распоряжений о переводе денежных средств в уплату налогов, сборов и иных платежей в бюджетную систему Российской Федерации» в распоряжениях о переводе денежных средств в уплату налогов, сборов и иных платежей в бюджетную систему Российской Федерации, формы которых установлены Положением Банка России от 19.06.2012 № 383-П «Положение о правилах осуществления перевода денежных средств»

(далее — Положение), с 31 марта 2014 года в реквизите «Код» указывается уникальный идентификатор начисления (далее — УИН).

В соответствии с Указанием Банка России от 15.07.2013 № 3025-У с 31.03.2014 вступает в силу пункт 1.21.1 Положения, которым установлено, что в распоряжениях указывается УИН в случаях его присвоения получателем средств, т.е. Фондом.

Информация об УИН по тем начислениям, которые производит Фонд, будет доводиться до плательщиков в составе реквизитов требований об уплате недоимки по страховым взносам, пеней и штрафов после внесения Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации соответствующих изменений в формы этих документов.

Поскольку сумму страховых взносов, подлежащую уплате, плательщик исчисляет самостоятельно, то в реквизите «Код» распоряжения о переводе страховых взносов указывает значение «0».

В случаях отсутствия у плательщика информации об УИН, присвоенной Фондом в распоряжениях о переводе денежных средств при уплате пеней и штрафов, по каждому из этих начислений в реквизите «Код» указывается значение «0».

Данную информацию прошу Вас довести до страхователей.

Заместитель председателя Фонда
А.В.РЕВЯКИН

**МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНАЯ НАЛОГОВАЯ СЛУЖБА**

**ПИСЬМО
от 19 февраля 2014 г. № БС-4-11/2821**

**О представлении сведений о доходах физических лиц
за 2013 год**

В целях обеспечения надлежащего исполнения налоговыми агентами и налоговыми органами обязанностей, возложенных на них действующим законодательством, Федеральная налоговая служба сообщает следующее.

В соответствии с подпунктом «б» пункта 9 статьи 2 Федерального закона от 02.11.2013 № 306-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»

(далее — Федеральный закон № 306-ФЗ) в главу 23 «Налог на доходы физических лиц» Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) внесен ряд принципиальных изменений в отношении представления лицами, признаваемыми налоговыми агентами в соответствии со статьей 226.1 Кодекса, сведений о доходах физических лиц в налоговый орган по месту своего учета.

В частности, согласно подпункту 2 статьи 230 Кодекса (в редакции Федерального закона № 306-ФЗ) общий порядок представления в налоговые органы сведений о доходах физических лиц в виде Справок о доходах физического лица (форма 2-НДФЛ) на таких налоговых агентов не распространяется.

Вместе с тем, учитывая, что согласно статье 8 Федерального закона № 306-ФЗ данные изменения вступают в силу с 1 января 2014 года, представление в 2014 году налоговыми агентами сведений о доходах физических лиц за 2013 год, по которым налоговая база определяется налоговыми агентами в соответствии с положениями Кодекса, действовавшими до вступления в силу Федерального закона № 306-ФЗ, должно осуществляться по форме и в порядке, действовавшим в 2013 году, то есть по форме 2-НДФЛ.

Доведите данное разъяснение, согласованное с Минфином России, до нижестоящих налоговых органов и до налоговых агентов.

Действительный государственный советник
Российской Федерации 3 класса
С.Л. БОНДАРЧУК

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ПРИКАЗ
от 10 апреля 2013 г. № 47**

Об утверждении формы ордера

В соответствии с пунктом 2 статьи 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 23, ст. 2102; 2003, № 44, ст. 4262; 2004, № 35, ст. 3607; № 52 (ч. I), ст. 5267; 2007, № 31, ст. 4011; № 50, ст. 6233; 2008, № 30 (ч. II), ст. 3616; 2011, № 29, ст. 4291; № 48, ст. 6727) приказываю: утвердить прилагаемую форму ордера.

И.о. министра А.А. СМИРНОВ

УТВЕРЖДЕНА
Приказом Министерства юстиции
Российской Федерации
от 10.04.2013 № 47

ФОРМА ОРДЕРА

Корешок ордера

№ _____ от « ____ » _____ 20__ г.

Адвокату _____
(фамилия, имя, отчество (при наличии))

имеющему регистрационный номер _____

в реестре адвокатов _____

_____ (наименование субъекта Российской Федерации)

удостоверение _____
(номер,

_____ кем и когда выдано)

поручается _____
(с какого числа) _____ (сущность поручения)

_____ (фамилия, имя, отчество (при наличии) физического лица

_____ или наименование юридического лица,

_____ чьи интересы представляются)

_____ (стадия рассмотрения дела или наименование органа,

_____ учреждения, организации)

Основания выдачи ордера _____
(реквизиты соглашения, документа о назначении)

Ордер выдан _____
(полное наименование адвокатского образования)

Адрес _____

Телефон _____

Ордер получил _____
(подпись адвоката)

_____ (должность лица, выдавшего ордер) _____ (подпись) _____ (фамилия, инициалы)

М.П.

Ордер

№ _____ от « ____ » _____ 20__ г.

Адвокату _____
(фамилия, имя, отчество (при наличии))
имеющему регистрационный номер _____
в реестре адвокатов _____

(наименование субъекта Российской Федерации)
удостоверение _____
(номер, кем и когда выдано)
поручается _____
(с какого числа) _____ (сущность поручения)

(фамилия, имя, отчество (при наличии) физического лица
или наименование юридического лица,
_____ чьи интересы представляются)

(стадия рассмотрения дела и/или наименование органа,
_____ учреждения, организации)
Основания выдачи ордера _____
(реквизиты соглашения, документа о назначении)
Ордер выдан _____
(полное наименование адвокатского образования)
Адрес _____
Телефон _____

(должность лица, выдавшего ордер) (подпись) (фамилия, инициалы)

М.П.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 20 февраля 2014 г. № 275-О

**Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина
Воронова Дмитрия Александровича на нарушение его
конституционных прав статьей 72 Уголовно-процессуального
кодекса Российской Федерации**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева, рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Д.А. Воронова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

УСТАНОВИЛ:

1. В ходе судебного разбирательства по уголовному делу в отношении гражданина Д.А. Воронова суд неоднократно отклонял его заявления об отказе от адвоката, осуществлявшего его защиту по назначению.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Д.А. Воронов утверждает, что статья 72 «Обстоятельства, исключаящие участие в производстве по уголовному делу защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика» УПК Российской Федерации, как позволяющая защитнику участвовать в производстве по уголовному делу по назначе-

нию в условиях недоверия к нему со стороны обвиняемого и при наличии противоречий в их позициях по делу, а также ограничивающая право обвиняемого на отвод этого защитника, противоречит статьям 2, 45 (часть 1) и 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации прямо закрепил право подозреваемого, обвиняемого отказаться от помощи защитника в любой момент производства по уголовному делу (часть первая статьи 52), пригласить другого защитника или несколько защитников (часть первая статьи 50), установил перечень оснований обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве и обязанность дознавателя, следователя и суда обеспечить участие защитника в форме его назначения (части третья и четвертая статьи 50, статья 51). Если назначенный таким образом защитник не устраивает подозреваемого или обвиняемого ввиду его низкой квалификации, занятой им позиции по делу или ввиду другой причины, подозреваемый или обвиняемый вправе отказаться от его помощи, что, однако, не должно отрицательно сказываться на процессуальном положении привлекаемого к уголовной ответственности лица. В этом случае дознаватель, следователь, суд обязаны выяснить у подозреваемого или обвиняемого, чем вызван отказ от назначенного защитника, разъяснить сущность и юридические последствия такого отказа и при уважительности его причин предложить заменить защитника. Обоснованность отказа от конкретного защитника должна оцениваться исходя из указанных в статье 72 УПК Российской Федерации обстоятельств, исключающих его участие в деле, а также обязанностей адвоката, перечисленных в статьях 6 и 7 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2008 года № 488-О-О, от 17 декабря 2009 года № 1622-О-О, от 29 мая 2012 года № 1014-О, от 24 сентября 2012 года № 1617-О и от 24 сентября 2013 года № 1263-О).

Таким образом, оспариваемая заявителем норма не может рассматриваться как нарушающая его конституционные права. Проверка же законности и обоснованности правоприменительных

решений, принятых по уголовному делу Д.А. Воронова, в том числе установление наличия обстоятельств, исключавших участие конкретного защитника в этом деле, не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воронова Дмитрия Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. ЗОРЬКИН

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 20 февраля 2014 г. № 382-О**Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина
Охлопкова Евгения Викторовича на нарушение его
конституционных прав абзацем третьим статьи 1100
Гражданского кодекса Российской Федерации**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева, рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Е.В. Охлопкова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

УСТАНОВИЛ:

1. Решением суда общей юрисдикции с гражданина Е.В. Охлопкова в пользу гражданки И. взыскана сумма 20 000 рублей компенсации морального вреда, причиненного в результате ее привлечения к уголовной ответственности и возбуждения уголовного дела частного обвинения по части первой статьи 130 «Оскорбление» УК Российской Федерации (признана утратившей силу Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ), завершившегося через год постановлением оправдательного приговора. Суд указал, в частности, что ответчик, являясь профессиональным адвокатом и обладая профессиональными юридическими знаниями, должен был предвидеть, с учетом конкретных обстоятельств дела, результат возможной необоснованности выдвинутого обвинения и причинения данным обвинением имущественного ущерба и морального вреда. Суд также указал, что в нарушение положений части первой статьи 56 ГПК Российской Федерации ответчик не представил доказательств, опровергающих доводы И. о том, что инициирование частного обвинения имело целью причинить ей вред исходя из сложившихся между истицей и ответчиком взаимоотношений.

Оставляя упомянутое решение без изменения в данной части, суд апелляционной инстанции со ссылкой на правовые позиции

Конституционного Суда Российской Федерации, содержащиеся, в частности, в Постановлении от 17 октября 2011 года № 22-П, определениях от 25 января 2007 года № 136-О-О и от 28 мая 2009 года № 643-О-О, указал на право истицы обратиться в порядке гражданского судопроизводства с требованием о компенсации частным обвинителем морального вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования.

В определении об отказе в передаче кассационной жалобы на упомянутые судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции указано, что, по смыслу положения статьи 1100 ГК Российской Федерации, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случае, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного привлечения к уголовной ответственности, ответственность частного обвинителя в таком случае также наступает независимо от его вины.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Е.В. Охлопков просит признать не соответствующими статьям 45 (часть 2) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации положения статьи 1100 ГК Российской Федерации (фактически — абзац третий данной статьи) в той части, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, допускают возможность взыскивать с частного обвинителя компенсацию морального вреда в пользу оправданного лица за незаконное привлечение к уголовной ответственности, полагая, что подача гражданином заявления о возбуждении дела частного обвинения — так же как и заявления о преступлении публичного или частно-публичного обвинения — не может рассматриваться как привлечение лица к уголовной ответственности.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, уголовные дела частного обвинения, по общему правилу, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым (часть вторая статьи 20 УПК Российской Федерации). При этом такое заявление не только признается поводом к возбуждению уголовного дела, но

и рассматривается в качестве обвинительного акта, в рамках которого осуществляется уголовное преследование. Устанавливая эти правила, законодатель исходил из того, что соответствующие преступления не представляют значительной общественной опасности и их раскрытие обычно не вызывает трудностей, в связи с чем потерпевший сам может осуществлять уголовное преследование — обращаться за защитой своих прав и законных интересов непосредственно в суд и доказывать как факт совершения преступления, так и виновность в нем конкретного лица, минуя обязательные в иных ситуациях (по делам частно-публичного и публичного обвинения) процессуальные стадии досудебного производства (постановления от 27 июня 2005 года № 7-П и от 17 октября 2011 года № 22-П).

В этой связи Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, закрепляя право потерпевшего по делам частного обвинения непосредственно заявлять о совершенном в отношении него преступлении в суд (часть первая статьи 318) и предоставляя ему с момента принятия судом такого заявления к своему производству статус частного обвинителя (часть седьмая статьи 318), наделяет его для защиты своих интересов в судебном разбирательстве рядом процессуальных прав, равных правам государственного обвинителя (часть вторая статьи 43), в том числе правом выдвигать и поддерживать обвинение в суде (статья 22), представлять доказательства и участвовать в их исследовании, излагать суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства (часть пятая статьи 321); заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда, в том числе на постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, обжаловать приговор и судебные решения других инстанций, пользоваться помощью представителя, а также осуществлять иные полномочия, предусмотренные данным Кодексом (статья 42) (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2013 года № 1336-О).

В то же время в Определении от 28 мая 2009 года № 643-О-О Конституционный Суд Российской Федерации указал, что реализация потерпевшим его процессуальных прав по делам частного обвинения не является основанием для постановки его в равные правовые условия с государством в части возмещения вреда в полном объеме и независимо от наличия его вины.

Кроме того, в Определении от 2 июля 2013 года № 1058-О Конституционный Суд Российской Федерации обратил внимание на необходимость учета разъяснений, содержащихся в пункте 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»: если при рассмотрении дела суд установит, что обращение лица с заявлением в государственные органы и органы местного самоуправления не имело под собой никаких оснований и было продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, т.е. имело место злоупотребление правом, то компенсация морального вреда возможна. Это в полной мере соответствует правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации о том, что не исключается использование гражданско-правового механизма защиты прав добросовестных участников уголовного процесса от злоупотреблений своим правом со стороны частного обвинителя, когда его обращение в суд с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица не имеет под собой никаких оснований и продиктовано не потребностью защитить свои права и охраняемые законом интересы, а лишь намерением причинить вред другому лицу (Постановление от 17 октября 2011 года № 22-П).

Конституционный Суд Российской Федерации указал также, что абзац третий статьи 1100 ГК Российской Федерации, закрепляющий основания компенсации морального вреда, и статья 152 ГК Российской Федерации, определяющая порядок реализации конституционного права на защиту чести и доброго имени, находятся в общей системе правового регулирования, а потому суды общей юрисдикции при их применении вправе и обязаны обеспечивать баланс интересов, при котором равному признанию и защите подлежало бы как право одного лица, выступающего в роли частного обвинителя, на обращение в суд с целью защиты от преступления, так и право другого лица, выступающего в роли обвиняемого, на компенсацию морального вреда, причиненного ему в результате необоснованного уголовного преследования. Это в полной мере согласуется с предписаниями статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществле-

ние прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц и которая в соответствии со статьей 15 (часть 1), будучи нормой прямого действия, подлежит применению судами при рассмотрении ими гражданских и уголовных дел.

Таким образом, оспариваемое законоположение в его конституционно-правовом смысле, выявленном ранее Конституционным Судом Российской Федерации, не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Охлопкова Евгения Викторовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. ЗОРЬКИН

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 20 февраля 2014 г. № 426-О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ламбина Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав подпунктом 5 пункта 1 и пунктом 6 статьи 17, пунктом 1 статьи 40 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева, рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.И. Ламбина к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

УСТАНОВИЛ:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.И. Ламбин оспаривает конституционность следующих положений Федерального закона от 31 мая 2001 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

подпункта 5 пункта 1 статьи 17, согласно которому статус адвоката прекращается советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации в случае выявления обстоятельств, предусмотренных пунктом 2 статьи 9 указанного Федерального закона, в частности, при наличии у претендента на приобретение статуса адвоката непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления;

пункта 6 статьи 17, согласно которой территориальный орган юстиции, располагающий сведениями об обстоятельствах, являющихся основаниями для прекращения статуса адвоката, направляет представление о прекращении статуса адвоката в адвокатскую палату; в случае, если совет адвокатской палаты в трехмесячный срок со дня поступления такого представления не рассмотрел его,

территориальный орган юстиции вправе обратиться в суд с заявлением о прекращении статуса адвоката;

пункта 1 статьи 40, в соответствии с которым адвокаты — члены коллегий адвокатов, образованных в соответствии с законодательством СССР и РСФСР и действующих на территории Российской Федерации на момент вступления в силу данного Федерального закона, отвечающие требованиям, предъявляемым данным Федеральным законом к претендентам на статус адвоката (в частности, отсутствие судимости), сохраняют статус адвоката после вступления данного Федерального закона в силу без сдачи квалификационного экзамена и принятия квалификационными комиссиями решений о присвоении статуса адвоката.

Как следует из представленных материалов, в 1997 году по приговору суда А.И. Ламбин был осужден к лишению свободы за умышленное преступление; в 2000 году он был принят в коллегию адвокатов в соответствии с действовавшим на тот момент законодательным регулированием. После вступления в силу Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» его статус адвоката был сохранен по его заявлению.

В 2006 году суд общей юрисдикции, рассматривавший дело по иску территориального органа юстиции, установил, что в нарушение пункта 1 статьи 40 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» А.И. Ламбин на момент обращения в 2002 году с заявлением о сохранении статуса адвоката имел непогашенную судимость, о чем не указал в анкете, и, кроме того, в анкете содержались сведения о его работе юристом в организации в период отбытия им наказания в местах лишения свободы. Решением данного суда статус адвоката А.И. Ламбина был прекращен.

По мнению заявителя, оспариваемые им законоположения устанавливают безусловное основание лишения статуса адвоката для лиц, которые приобрели такой статус на законных основаниях в рамках ранее действовавшего законодательного регулирования и имеют погашенную судимость к моменту рассмотрения вопроса о лишении их статуса адвоката; тем самым они вводят непропорциональную ответственность за деяния, совершенные до вступления в силу данных законоположений, придавая им обратную силу по истечении сроков исковой давности, чем противоречат Конститу-

ции Российской Федерации, ее статьям 2, 6 (часть 2), 15 (части 1 и 2), 17 (части 1 и 2), 18, 19 (часть 2), 37 (часть 1), 45 (часть 2), 47 (часть 1), 50 (часть 1), 54 (часть 1), 55 и 56 (часть 1).

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 23 декабря 1999 года № 18-П, адвокаты, на которых законом возложена публичная обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина, осуществляют деятельность, имеющую публично-правовой характер, реализуя тем самым гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, как это вытекает из статей 45 (часть 1) и 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

В свою очередь, наделение адвокатов публичными функциями обуславливает необходимость организации эффективного контроля за их деятельностью (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2012 года № 838-О). Соответственно, и наделение территориальных органов юстиции правом обратиться в суд с заявлением о прекращении статуса адвоката в порядке и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в том числе в связи с выявлением фактов наличия у адвоката непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления или установлением недостоверности сведений, представленных в квалификационную комиссию в соответствии с требованиями пункта 2 статьи 10 указанного Федерального закона (статья 17), не может рассматриваться как нарушение прав граждан.

Что касается пункта 1 статьи 40 указанного Федерального закона, то он предусматривает гарантию сохранения статуса адвоката для лиц, являвшихся членами коллегий адвокатов до вступления его в силу, только в случае соответствия их требованиям, необходимым для приобретения статуса адвоката по новому законодательству (в том числе отсутствие судимости). Как следует из судебных решений, вынесенных по делу заявителя, на момент вступления в силу данного Федерального закона он имел судимость. Между тем такое обязательное требование для сохранения статуса адвоката, как отсутствие судимости, не является разновидностью публично-

правовой ответственности, а выступает особым публично-правовым условием для осуществления адвокатской деятельности. Указанное законодательное регулирование, направленное на обеспечение адвокатуры квалифицированными специалистами, обладающими высокими профессиональными и морально-нравственными качествами, также не может рассматриваться как действующее с обратной силой и тем самым нарушающее конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

С учетом изложенного, а также имея в виду, что последнее постановление суда общей юрисдикции по делу заявителя вынесено более чем за шесть лет до его обращения с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации, основания для принятия данной жалобы к рассмотрению отсутствуют.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ламбина Александра Ивановича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. ЗОРЬКИН

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 5 марта 2014 г. № 589-О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Таргонского Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 200, статьями 202 — 205 Гражданского кодекса Российской Федерации и частью четвертой статьи 213 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

заслушав заключение судьи М.И. Клеандрова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина С.Н. Таргонского,

УСТАНОВИЛ:

1. Гражданин С.Н. Таргонский 5 декабря 2008 года обратился в орган внутренних дел с заявлением о возбуждении уголовного дела по факту хищения у него доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (в размере 100 процентов) путем фальсификации договора дарения этой доли между ним и гражданином З.

22 января 2009 года постановлением дознавателя было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью первой статьи 159 УК Российской Федерации.

4 мая 2011 года З. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью четвертой статьи 159 УК Российской Федерации.

6 августа 2012 года постановлением следователя ввиду невозможности устранения сомнений в размере действительной стоимости доли в уставном капитале общества действия З. были квалифицированы по части первой статьи 159 УК Российской Федерации,

однако ввиду истечения срока давности уголовного преследования за данное преступление уголовное дело в отношении З. прекращено на основании пункта 3 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации.

31 октября 2012 года постановление от 6 августа 2012 года было отменено, однако постановлением от 29 ноября 2012 года уголовное дело в отношении З. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 159 УК Российской Федерации, вновь прекращено по тому же основанию.

Впоследствии производство по данному уголовному делу возобновлялось и прекращалось в связи с отсутствием в деянии З. состава преступления (постановления следователя от 1 мая 2013 года и от 17 августа 2013 года), в результате же постановлением следователя от 14 октября 2013 года оно было прекращено по основанию, предусмотренному пунктом 1 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации, т.е. ввиду отсутствия события преступления.

Параллельно с производством по уголовному делу С.Н. Таргонский предпринимал меры по защите своих прав в порядке гражданского судопроизводства. Так, он обратился в Арбитражный суд Новосибирской области с иском к З. о признании договора дарения доли в уставном капитале общества незаключенным и о применении последствий его незаключения, но впоследствии от иска отказался, и отказ был принят судом, а производство по делу прекращено (определение от 9 августа 2010 года).

Определением Арбитражного суда Новосибирской области от 31 августа 2010 года исковое заявление С.Н. Таргонского к З. и межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы России № 15 по Новосибирской области о признании договора дарения доли недействительным и об отмене решения от 17 ноября 2008 года о регистрации внесения изменений в учредительные документы вследствие неуказания истцом ряда необходимых сведений и недоплаты государственной пошлины было оставлено без движения, а определением от 5 октября 2010 года — возвращено, поскольку допущенные недостатки истец не устранил.

Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 5 октября 2012 года, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, С.Н. Таргонскому было отказано в удовлетворении иска к З. и межрайонной

инспекции Федеральной налоговой службы России № 15 по Новосибирской области о признании недействительным договора дарения доли по причине пропуска истцом срока исковой давности.

По той же причине решением Арбитражного суда Новосибирской области от 28 февраля 2013 года, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, С.Н. Таргонскому в иске о признании за ним права собственности на 100 процентов доли в уставном капитале общества и возврате указанной доли в полном объеме отказано, равно как отказано и в восстановлении пропущенного срока исковой давности: суд не установил исключительных обстоятельств его пропуска, а также принял во внимание подтверждаемый определениями от 9 августа 2010 года и от 5 октября 2010 года факт обращения истца в арбитражный суд за защитой нарушенного права.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации С.Н. Таргонский оспаривает конституционность пункта 1 статьи 200, статей 202 — 205 ГК Российской Федерации (в редакции, действовавшей до внесения изменений Федеральным законом от 7 мая 2013 года № 100-ФЗ), а также части четвертой статьи 213 УПК Российской Федерации.

По мнению заявителя, данные законоположения противоречат Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьям 19, 21 (часть 1), 46 (часть 1) и 52, поскольку не предусматривают в случае предъявления гражданского иска в рамках уголовного дела возможности приостановления, перерыва или восстановления срока исковой давности для защиты потерпевшим своих имущественных прав в порядке гражданского судопроизводства, если производство по уголовному делу, длившееся более трех лет, было прекращено по такому нереабилитирующему основанию, как истечение сроков давности уголовного преследования.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Положения пункта 1 статьи 200, статей 202 — 205 ГК Российской Федерации (как в редакции, действовавшей до внесения изменений Федеральным законом от 7 мая 2013 года № 100-ФЗ, так и в ныне действующей редакции) закрепляют правила о начале течения срока исковой давности, приостановлении, перерыве течения срока исковой давности, течении срока исковой давности

в случае оставления иска без рассмотрения, восстановлении срока исковой давности.

Возможность обратиться за защитой нарушенных имущественных прав лишь в пределах установленного законом срока исковой давности должна стимулировать участников гражданского оборота, права которых нарушены, своевременно осуществлять их защиту, в том числе чтобы не страдали интересы других участников гражданского оборота. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, целью установления сроков исковой давности и сроков давности привлечения к ответственности является как обеспечение эффективности реализации публичных функций, так и сохранение необходимой стабильности соответствующих правовых отношений; в основе установления сроков исковой давности и сроков давности привлечения к ответственности лежит положение о том, что никто не может быть поставлен под угрозу возможного обременения на неопределенный или слишком длительный срок; наличие сроков, в течение которых для лица во взаимоотношениях с государством могут наступать неблагоприятные последствия, представляет собой необходимое условие применения этих последствий; установление в законе общего срока исковой давности, т.е. срока для защиты интересов лица, право которого нарушено (статья 196 ГК Российской Федерации), начала его течения (статья 200 ГК Российской Федерации) и последствий пропуска такого срока (статья 199 ГК Российской Федерации) не может рассматриваться как нарушение каких-либо конституционных прав (постановления от 20 июля 1999 года № 12-П, от 27 апреля 2001 года № 7-П, от 24 июня 2009 года № 11-П, от 20 июля 2011 года № 20-П; определения от 16 февраля 2012 года № 313-О-О и др.).

2.2. В соответствии со статьей 44 УПК Российской Федерации гражданский иск в уголовном процессе может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции (пункт 2).

До вступления в силу Федерального закона от 7 мая 2013 года № 100-ФЗ Гражданский кодекс Российской Федерации в статье 203 предусматривал, что течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке. Данный Кодекс в ныне действующей редакции в статье 204 закрепляет, что срок иско-

вой давности не течет со дня обращения в суд в установленном порядке за защитой нарушенного права на протяжении всего времени, пока осуществляется судебная защита нарушенного права (пункт 1); если судом оставлен без рассмотрения иск, предъявленный в уголовном деле, начавшееся до предъявления иска течение срока исковой давности приостанавливается до вступления в законную силу приговора, которым иск оставлен без рассмотрения (пункт 2).

Таким образом, положения Гражданского кодекса Российской Федерации в системной связи с положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривают возможность приостановления течения срока исковой давности в случае предъявления гражданского иска в уголовном процессе.

При этом само по себе возбуждение уголовного дела по заявлению потерпевшего, выступающего в рамках этого уголовного дела в качестве гражданского истца, не препятствует возможности защиты потерпевшим своих имущественных прав в порядке гражданского судопроизводства путем подачи иска в арбитражный суд или суд общей юрисдикции. Потерпевший, предъявляя гражданский иск в уголовном процессе на стадии предварительного следствия, должен предвидеть юридические последствия своих действий, в том числе возможность, а в отдельных случаях — и необходимость защиты своих прав в порядке гражданского судопроизводства.

Из представленных в Конституционный Суд Российской Федерации материалов следует, что С.Н. Таргонский в пределах срока исковой давности дважды обращался в арбитражный суд с исками: о признании договора дарения доли недействительным и о признании его незаключенным. В первом случае суд возвратил исковое заявление истцу, поскольку им не были устранены указанные судом недостатки, во втором случае С.Н. Таргонский отказался от предъявленного иска. Иными словами, отсутствие решения по существу вопроса в обоих случаях было обусловлено его собственными действиями. Конституционный Суд Российской Федерации ранее указывал, что право истца отказаться от исковых требований вытекает из конституционно значимого принципа диспозитивности, который, в частности, означает, что процессуальные отношения в гражданском судопроизводстве возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорного материального правоотношения, имеющих возможность с помощью суда распоряжаться своими

процессуальными правами, а также спорным материальным правом (Постановление от 30 ноября 2012 года № 29-П).

Таким образом, оспариваемые С.Н. Таргонским законоположения не препятствовали реализации им своего конституционного права на судебную защиту и сами по себе с учетом обстоятельств конкретного дела заявителя не могут рассматриваться как нарушающие его конституционные права. Проверка же законности и обоснованности судебных решений, вынесенных по делу заявителя, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации.

Что касается части четвертой статьи 213 УПК Российской Федерации, предусматривающей обязанность следователя при прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 2—6 части первой статьи 24, статьей 25, пунктами 2—6 части первой статьи 27 и статьей 28 данного Кодекса, разъяснить потерпевшему, гражданскому истцу право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства, то данная норма служит целям информирования указанных лиц о способах защиты своих прав и также не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Таргонского Сергея Николаевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. ЗОРЬКИН

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 20 марта 2014 г. № 485-О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зубкова Владимира Владимировича на нарушение конституционных прав гражданина Белозерова Алексея Сергеевича частями третьей и четвертой статьи 14 и частью третьей статьи 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина В.В. Зубкова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

УСТАНОВИЛ:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.В. Зубков, являющийся адвокатом, оспаривает конституционность частей третьей и четвертой статьи 14 «Презумпция невиновности» и части третьей статьи 15 «Состязательность сторон» УПК Российской Федерации. По его мнению, оспариваемые нормы, допуская нарушение права подсудимого на защиту в том, что касается возможности принудительного привода свидетелей со стороны защиты, и неприменение презумпции невиновности при вынесении приговора, противоречат статье 48 Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Адвокатом В.В. Зубковым не представлена доверенность, подтверждающая его полномочия на участие в конституционном судопроизводстве в качестве представителя А.С. Белозерова. Сам же А.С. Белозеров в Конституционный Суд Российской Федерации

не обращался, его подпись в жалобе отсутствует, что не позволяет выявить его действительную волю и установить, делегировал ли он право подписывать и подавать от своего имени жалобу в Конституционный Суд Российской Федерации.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» ранее уведомлял В.В. Зубкова о том, что он не может быть признан надлежащим представителем заявителя в конституционном судопроизводстве, однако В.В. Зубков настаивает на рассмотрении его обращения по существу.

Согласно статье 37 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в обращении в Конституционный Суд Российской Федерации должны быть указаны наименование заявителя (в жалобе гражданина — фамилия, имя, отчество), необходимые данные о представителе заявителя и его полномочия. В соответствии с пунктом 2 части первой статьи 38 того же Федерального конституционного закона к направляемому в Конституционный Суд Российской Федерации обращению прилагается доверенность или иной документ, подтверждающий полномочия представителя. В конституционном судопроизводстве адвокат представляет интересы доверителя и в этом качестве не преследует личные интересы (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2011 года № 1474-О-О, от 23 апреля 2013 года № 556-О, от 16 июля 2013 года № 1136-О и др.). Лишь в случаях, специально предусмотренных федеральным законом, адвокат может иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием; в иных же случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности (подпункт 3 пункта 2 статьи 2 и пункт 2 статьи 6 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Поскольку Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» специально не предусмотрено, что адвокат может представлять доверителя в конституционном судопроизводстве на основании ордера, следовательно, для этого ему требуется доверенность.

Таким образом, данная жалоба, как не отвечающая критерию допустимости, закрепленному в Федеральном конституционном

законе «О Конституционном Суде Российской Федерации», не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зубкова Владимира Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. ЗОРЬКИН

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ Г. МОСКВЫ

Отчеты о посещениях российскими адвокатами семинаров по программам повышения квалификации в Лондоне и Гааге в марте—апреле 2014 года

Отчет о семинаре «Контрактно-договорное право Англии. Специализация: международный коммерческий арбитраж» в Лондоне

С 17 по 21 марта в Лондоне состоялся семинар по программе повышения квалификации для российских специалистов в области права. В программе «*Контрактно-договорное право Англии. Специализация: международный коммерческий арбитраж*» приняли участие адвокаты, корпоративные юристы и судьи в отставке.

Уже до начала основной программы делегация российских участников смогла ознакомиться с английской культурой во время чудесной обзорной экскурсии по Лондону, а также выездной экскурсии в Виндзорский замок и Оксфорд. Хоть англичане и говорят, что «климат у нас прекрасный, а вот погода — не очень», в течение пребывания в Англии группу радовала поистине весенняя погода.

Рабочая неделя началась с модуля «Адвокатура, суд и международный коммерческий арбитраж», в рамках которого участники встретились с представителями Генерального совета адвокатуры Англии и Уэльса, действующими барристерами, которые рассказали об общей судебно-правовой организации, а также о роли барристеров в разрешении международных споров. Отдельная лекция была посвящена сотрудничеству с российскими коллегами и компаниями в отношении споров по английскому праву. Особый интерес вызвали вопросы вмешательства и роли английских судов в третейском производстве.

Приятное общение с главой отдела по международным отношениям г-ном Кристианом Вискиршеном продолжилось за обедом под историческими сводами одного из судебных иннов — Линкольнз Инн, где г-н Вискиршен отвечал на вопросы группы.

После обеда участники встретились с главой Отдела по уголовному судопроизводству королевским советником г-ном Майклом Даком, который рассказал об устройстве судов. Г-н Дак также сопровождал группу во время посещения Королевского судебного двора.

Первый рабочий день завершился посещением Лондонского международного арбитражного суда (ЛМАС, LCIA), где с группой встречались генеральный секретарь ЛМАС и русскоязычный юрист. В рамках этой встречи было сообщено об особенностях арбитража по регламенту этого арбитражного института, а также о последних изменениях в деятельности ЛМАС, имея ввиду возможность введения экстренного или чрезвычайного арбитра.

Во второй день делегацию принимали в одной из старейших школ подготовки барристеров (судебном инне) Иннер Темпл. Исполнительный директор Иннер Темпл, которого здесь традиционно называют вице-казначеем, г-н Патрик Мэддэмс, королевский советник и преподаватель Лесли Томас, а также барристер с двойной квалификацией (в России и в Великобритании) Екатерина Сьостранд рассказали о судебных иннах (Inns of Court; «иннс-оф-корт») — традиционной форме самоорганизации адвокатского сообщества в Англии и Уэльсе. Каждый полноправный адвокат («барристер») должен вступить в одну из четырех юридических корпораций (палат) — Линкольнз Инн, Грейз инн, Миддл Темпл либо Иннер Темпл. Финансовые средства в бюджет каждого инна поступают из платы за аренду помещений, сдаваемых барристерам под так называемые «палаты» (chambers), которые схожи по своему устройству с российскими коллегиями, где каждый адвокат является самозанятым лицом, а организация таких кабинетов барристеров под единой крышей обусловлена экономическими причинами. В задачи судебных иннов входит обучение барристеров, организация курсов по адвокатскому искусству в соответствии с кодексом профессиональной этики, а также присвоение статуса — так называемый «призыв к судебному барьеру», откуда и пошло само слово барристер. Интересно то, что каждый кандидат в барристеры должен пройти 12 квалификационных сессий, которые на сегодня представляют собой формальные ужины с действующими членами судебного инна.

В завершение встречи к делегации обратился отец-настоятель Церкви Темпл (Temple Church), расположенной на территории судебного инна. Он рассказал о том, как в 12-ом веке эти земли стали штаб-квартирой Ордена Тамплиеров, построивших здесь круглую церковь в подражание Храму Господню в Иерусалиме. Именно здесь проходили переговоры по созданию самого значимого документа в истории права — Великой Хартии Вольностей, которая закрепила верховенство права. 15 июня 2015 года король Джон подписал Хартию на территории сегодняшнего Иннер Темпл.

После прекрасного обеда в исторических стенах трапезной инна участникам было рассказано о современном видении профессии адвоката и юриста, в частности об оптимизации юридических задач и о проблемах, которые могут возникнуть на пути сотрудничества иностранных адвокатов. Об этом сообщил г-н Юрий Рапапорт.

В завершение второго рабочего дня делегация посетила школу права Университета Бёркбек, где была организована встреча с барристером и профессором права г-ном Биллом Баурингом. Профессор Бауринг завершил рассказ об образовании в области права в Англии и посвятил значительную часть своего выступления освещению вопроса о влиянии международного права на национальную практику. Основываясь на своем обширном опыте в качестве адвоката-правозащитника (в частности, в ЕСПЧ по таким делам как *Kotov v Russia*, *Korobov and others v Estonia*, *Zdanoka v Latvia*, *Fadeyeva v Russia*, *Isayeva and others v Russia*, *Khudoyorov v Russia* и др.), а также в области коммерческих споров, профессор Бауринг развил интереснейшую дискуссию и вызвал живой интерес участников.

В среду рабочая программа началась с посещения коллегии (chambers) барристеров Brick Court Chambers и встречи со старшим клерком этой коллегии, г-ном Яном Мойлером, рассказавшим о структуре коллегии. Далее слово взял барристер и королевский советник г-н Майкл Свейнстон, который рассказал о специфике коммерческих споров, вытекающих из норм английского права. Г-н Свейнстон также коснулся рассмотрения коммерческих дел, которые состоялись в Европейском суде по правам человека, в частности, дела ЮКОСа, по которому он являлся главным представителем правительства.

После данной интересной сессии делегация проследовала в юридическую фирму солиситоров PCB Litigation на встречу с парт-

нерами этой фирмы Стивенем Филиппсоном, Энтони Риём и Мартой Хомьяк. Темой данного круглого стола были средства правовой защиты в рамках процесса в английских судах, в частности, применительно к случаям взыскания активов. Было подробно рассказано о доступных обеспечительных мерах, на которые английские суды идут весьма охотно. В частности, об особенностях приказов о замораживании активов, раскрытии информации, ордеров на обыск, в т.ч. на снятие копии с жесткого диска, о проведении допроса, об изъятии паспорта, а также приказы о назначении временного управляющего. На конкретных примерах был подробно рассмотрен вопрос использования этих мер в других юрисдикциях. Дискуссия была оживленной, и участники нашли озвученные темы практичными и интересными.

После обеда в приятной обстановке группа посетила Верховный суд Великобритании. В день посещения шло слушание Судебного комитета Тайного совета, который рассматривал коммерческий спор. Верховный суд, созданный в 2005 году после реформы правосудия, переехал в это здание лишь в 2009 году. В составе Верховного суда 12 судей, которые заседают коллегиально по 3, 5 или 7 человек. Верховный суд рассматривает лишь вопросы права, обладающие общественной значимостью. Как правило, в год сюда поступает 180 жалоб, из которых принимаются к производству около 70 (в Судебном комитете Тайного совета, являющемся верховной судебной инстанцией для 27 стран бывшего Содружества наций и Британских территорий, принимается к производству около 60 жалоб в год). Слушание может длиться от 2 до 7 дней, после чего судьи выносят решение в течение 8—12 месяцев.

В четверг утром участники семинара посетили круглый стол в юридической фирме White & Case, где ее сотрудник Артём Дудко блестяще провел круглый стол по вопросам международного коммерческого арбитража в Лондоне. Были затронуты вопросы процессуального характера, а также исполнения арбитражных решений.

После обеда участники были приняты в коллегии барристеров Littleton Chambers, где под эгидой Британско-российской ассоциации юристов прошел круглый стол, посвященный вопросам договорного права Англии. В сессии участвовали барристер Руперт Д'Круз и солиситоры из фирмы Memery Crystal Николас Скотт и Стефани Паскил. По итогам опроса, проведенного в 2010 году, было выяснено, что 40 % международных компаний фактически выби-

рает английское право в качестве применимого к их договорам. В рамках данной встречи были подробно проанализированы ключевые особенности английского договорного права и причины его популярности. Были рассмотрены основные принципы формирования договора по английскому праву, формы договоров. Особое удивление у участников семинара вызвали устные договоры, а также толкование договоров. В частности, сюда можно отнести подразумеваемые условия, являющиеся особенностью английских договоров. Лекторы также разъяснили различия типов договорных положений — существенные условия, гарантии и промежуточные условия, а также виды ответственности за их нарушение. Были подробно проанализированы внедоговорные ручательства и заверения, ответственность за нарушение которых имеет деликтную основу.

В завершение рабочей недели в пятницу делегация приняла участие в лекции/круглом столе в юридической фирме Stephenson Harwood с ее партнером Татьяной Минаевой. Данная сессия была посвящена процессуальным особенностям судопроизводства в Великобритании. Участникам был предоставлен анализ сходств и различий процесса по коммерческим спорам в сравнении с российским процессом. В завершение встречи была прочитана лекция по закону о взяточничестве (Bribery Act), обладающему экстратерриториальным действием, вследствие чего потенциально применимому и к российским компаниям.

Участникам семинара были вручены прекрасно оформленные полиграфически сертификаты международного образца о прохождении курса повышения квалификации.

Отчет о семинаре «Международное право через призму международных конвенций. Запрещение химического оружия» в Гааге

С 14 по 17 апреля 2014 года в г. Гааге, Королевство Нидерландов, был проведен семинар по программе «*Международное право через призму международных конвенций. Запрещение химического оружия*». В семинаре по повышению квалификации приняли участие российские адвокаты из Москвы, Сочи, Хабаровска и Санкт-Петербурга.

В первый день занятий делегация адвокатов посетила Международный Трибунал по бывшей Югославии, где ознакомилась с его структурой, организацией и деятельностью. В начале осмотра посетили зал заседаний трибунала, где сотрудник отдела протокола г-н Ян Кралт рассказал о технической стороне процесса, о размещении участников процесса в зале заседаний и пояснил о технологических возможностях, к которым они могут прибегать. Например, все заседания записываются на видео и транслируются в Интернете с небольшой задержкой, чтобы была возможность отредактировать конфиденциальную информацию, если такая была случайно озвучена. Существует специальная система стенографирования, где на особой клавиатуре ведется запись, трансформируемая сразу в текст для чтения. Г-н Александр Котич рассказал об историческом развитии Трибунала, о работе его прокуратуры, а также ответил на вопросы делегации относительно правил процедуры и доказывания. Несколько слов было посвящено также МОМУТ, который будет завершать дело международных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде, после того, как те в 2016—2017 годах завершат свою деятельность. Далее слово взял Бахтияр Раисович Тузмухамедов, судья Апелляционной инстанции МТР и МТБЮ, который поведал делегации о правоприменительной практике этих двух трибуналов и об особенностях апелляционной инстанции. Большой интерес вызвало обсуждение видов ответственности лиц, находящихся на руководящих позициях. Бахтияр Раисович мастерски проводил параллель с национальным судоустройством в отношении составов преступлений, преследуемых по статуту Трибуналов.

После обеда делегация побывала в Организации по запрещению химического оружия, где ее сотрудник Алек Халиаш осветил проблему борьбы с производством, распространением и использованием

На снимке: Участники семинара в Гааге

химического оружия в исторической перспективе, рассказал о структуре ОЗХО, а также о предпринимаемой Организацией деятельности для осуществления ее мандата. Достигнуты значительные результаты по разоружению, и Организация оптимистично смотрит на дальнейшее развитие своей деятельности. С гордостью было отмечено особое достижение ОЗХО — нобелевская премия мира, присужденная Организации в 2013 году. Делегации продемонстрировали медаль, находящуюся на почетном месте на первом этаже. Далее г-н Данило Кампизи, юрист ОЗХО, раскрыл делегации тему реализации обязательств по Конвенции государствами-участниками посредством введения эффективного национального имплемент-тирующего законодательства. Группа ознакомились с механизмом создания такого законодательства, а также узнала о доступных средствах и инструментах поддержки, которые предоставляет ОЗХО, в частности, о различных пособиях и базе данных, содержащих уже существующие национальные имплементирующие законодательства.

Второй рабочий день начался с посещения Международного суда ООН. Его старший юрист Сергей Михайлович Пунжин познакомил группу с историей, структурой и практикой этого международного органа. Были освещены такие вопросы, как создание, состав, формирование, регулирующие документы, процедура судопроизводства по спорам, консультативная процедура, внутренний процесс вынесения решения, а также рассмотрены примеры из судебной практики (некоторые недавние дела: Грузия — Россия, Германия — Италия (юрисдикционные иммунитеты государства), консультативное заключение о независимости Косово). Делегации также представилась редкая возможность побывать в помещениях Дворца Мира с экскурсией и увидеть воочию шедевры искусства, принесенные в дар этому вековому дворцу различными государствами. Интересно, что особую роль в создании Дворца Мира и, соответственно, находящихся в нем сегодня Международного суда ООН и Постоянной палаты третейского суда, сыграл российский император Николай II, который в 1899 году созвал первую Всемирную конференцию в целях укрепления мира и предотвращения войны. Большое значение также сыграл российский юрист эстонского происхождения Фёдор Федорович Мартенс, чей бюст сейчас находится на первом этаже Дворца.

После обеда делегация посетила относительно новый международный судебный орган — Международный уголовный суд. Учрежденный в 2002 году, суд занимает временное помещение к югу от центра Гааги в ожидании окончания строительства своего постоянного помещения. Здесь сотрудница из канцелярии Президента Алла Борисовна Сердюкова рассказала об истории Суда. Далее слово взял Матиас Хеллман, советник Президиума по внешним отношениям, чья презентация посвящалась структуре и деятельности Суда, а также регулирующим документам — Статуту и правилам процедуры и доказывания. Антония Перейра де Суса, младший сотрудник по вопросам сотрудничества из канцелярии Прокурора МУС, рассказала о работе прокурора и о делах, рассматриваемых Судом, а также коснулась аспектов защиты свидетелей и их перемещения. С презентацией о работе Секретариата суда выступил Александр Георгиевич Ходаков, Специальный советник Секретаря Суда по внешним связям и сотрудничеству. Секретариат (это не самый точный перевод на русский язык, так как по-английски этот орган называется *Registry*, по-французски — *Greve*, а по-немецки — *Kanzellariat*) занимается целым рядом вопросов, в том числе касающихся сотрудничества с государствами-участниками. Поскольку у МУС нет своих собственных сил правоохранительных органов, Суд полагается во многих вопросах на государства-участники, и для него является чрезвычайно важным укрепление сотрудничества.

По окончании презентаций делегацию пригласили в зал заседаний суда, интерьер которого отражает специфику дел, рассматриваемых тут, и предоставляет дополнительную защиту свидетелям. Это единственный суд, в котором наряду со сторонами в процессе могут участвовать потерпевшие и их представители.

Неприятно удивил тот факт, что в списках адвокатов, имеющих право на представительство в этом суде, пока нет имен российских адвокатов.

В среду утром делегация посетила Посольство Российской Федерации, где встретилась с руководителем его юридической группы Софьей Сергеевной Саренковой. Темой встречи стал правовой аспект деятельности правовой группы, в поле зрения которой попадают в основном международные и двусторонние правовые моменты. Были обсуждены вопросы нарушения международных договоров, а также вопросы взаимодействия национального и меж-

дународного правосудия. К встрече вскоре присоединился Валерий Юрьевич Титушкин, заместитель постоянного представителя Российской Федерации в ОЗХО. Валерий Юрьевич охватил в своей презентации вопросы рамочного соглашения о разоружении Сирии, а также прокомментировал текущую обстановку дел по уничтожению химического арсенала в государствах-обладателях химического оружия.

После обеда делегация посетила Центр Гуго Гроция при Лейденском университете, где встретилась с профессором Дженсом Иверсоном, специализирующимся на *Jus Post Bellum*. Предмет его научного интереса — стадия перехода от военного конфликта к миру. В отличие от классических доктрин, связанных с военными действиями: *jus ad bellum* (начало военной агрессии) и *jus in bello* (правила ведения войны), доктрина *Jus Post Bellum* довольно слабо охвачена теоретически и изучена, чем и представляет интерес. Во время встречи участники также обменялись комментариями по поводу сложившейся практики международных судов, основываясь на опыте работы г-на Иверсона в МТБЮ и на его научных познаниях.

В четверг утром делегация отправилась в Утрехт — четвертый по численности населения город Нидерландов после Амстердама, Гааги и Роттердама на встречу с коллегами-адвокатами из адвокатской фирмы *Amice Advocaten*. Партнеры фирмы Йерун ван Влейт и Нильс Роверс очаровали российских гостей не только своими профессиональными познаниями, но и прекрасным владением русским языком. В рамках встречи были освещены такие темы, как правовая система Нидерландов, организация адвокатуры, формы адвокатской практики, а также ее финансовые аспекты. Юрист фирмы Юлия Конакова рассказала об особенностях гражданского судопроизводства в Нидерландах.

После небольшой прогулки по Утрехту делегация вернулась в Гаагу, где состоялась последняя встреча в рамках данной программы повышения квалификации — с потомком российских эмигрантов, широко известным адвокатом Михаилом Владимироффым. Г-н Владимирофф, основываясь на своей многолетней практике в качестве адвоката защиты в международном уголовном процессе, поведал об основных проблемах, с которыми приходится сталкиваться адвокату на международной арене. Во-первых, у адвоката нет доступа к обычным средствам правовой поддержки, поскольку

ку зачастую юрисдикция международных трибуналов не признается национальными субъектами, которые отказываются сотрудничать. Во-вторых, необходимо учитывать языковой фактор, в частности, когда речь идет об экзотических языках, понять которые ни у суда, ни у прокурора, ни у адвоката возможности нет. В-третьих, не стоит забывать о человеческом факторе. Г-н Владимирофф также рассказал об образовании адвокатов и судей. Интересно то, что в Нидерландах нет квалификационного экзамена на статус адвоката как такового, но после получения степени магистра права обязательно прохождение трехлетней практики в юридической фирме, которая берет на себя обязательства перед национальной Палатой Адвокатов (при этом не каждую юридическую фирму могут допустить до такой деятельности). Судьи же после получения степени магистра права обязаны пройти шестилетнюю стажировку под руководством соответствующих специалистов. Два года юристом в суде, два года прокурором и два — адвокатом.

Несмотря на плотную рабочую программу делегация смогла насладиться красотами Нидерландов. Во время организованных экскурсий участники познакомились с историей удивительного города Гааги, который, не имея статуса столицы, является центром всех ветвей власти и позиционирует себя как город мира и справедливости. Символом города стал аист, живший на крыше дома бургомистра. Во время пожара, разгоревшегося в этом доме, аист самоотверженно спасал своих птенцов, по одному перенося их с крыши. Последнего аистенка не удалось спасти, и смелая птица погибла вместе с птенцом. С тех пор на гербе города изображается аист. Интересно то, что аист является символом еще одного города, известного правозащитникам, а именно — Страсбурга, где располагается Европейский Суд по правам человека.

Делегация также посетила деревушку Волендам, которая славится своим копченым угрем, комплекс Заансе Сханс со сказочными ветряными мельницами и сыроварней, свободолюбивый Амстердам и, конечно, прекрасный весенний парк тюльпанов Кёкенхоф.

Участники высоко оценили данную программу повышения квалификации, отметив, что то, что курсы повышения квалификации организуются Европейским Центром правового сотрудничества, является заведомой гарантией качества и профессионализма. В Россию адвокаты возвратились с пониманием организации меж-

дународного правосудия в Гааге и с добрыми чувствами по отношению к Королевству Нидерландов.

Подробнее о программе Вы можете узнать на сайте Европейского Центра правового сотрудничества www.cesj.co.

Следующие семинары Центра во второй половине 2014 года:

Сентябрь 2014 года

1. «Судебно-правовая система Японии» в г. Токио, Япония.
2. «Конконтрактно-договорное право Великобритании. Специализация: международный коммерческий арбитраж» в г. Лондоне, Великобритания
3. «Знакомство с устройством судебно-правовых систем латиноамериканских стран» в г. Буэнос-Айресе, Аргентина

Октябрь 2014 года

1. «Международное частное право. Специализация: семейное право» в г. Риме, Италия
2. «Успешное обращение в ЕСПЧ: от теории к практике» в г. Страсбурге, Франция

Ноябрь 2014 года

1. «Защита прав интеллектуальной собственности. Правовое обеспечение в РФ и США» в г. Лос-Анджелесе, США

Поздравляем!

**Приняли присягу и получили статус адвоката
25 февраля 2014 года:**

ИППОЛИТОВА Валерия Сергеевна
КАРЕТИН Марк Георгиевич
КИСЛОВ Сергей Александрович
МИНАКОВА Светлана Владимировна
МУРАВЬЕВ Михаил Михайлович
ПЕРЖАНОВСКАЯ Евдокия Георгиевна
САЛАЕВА Олеся Сергеевна
ТАЛЫЗИН Денис Александрович
ТУГУШИ Дмитрий Владимирович
ФАЕВА Дина Юрьевна
ЦЫПУРИН Дмитрий Олегович
ЧЕРЛАКОВА Татьяна Владимировна

Поздравляем!

**Приняли присягу и получили статус адвоката
31 марта 2014 года:**

АНДРЕЕВА Юлия Сергеевна
БЕДАРЕВ Дмитрий Сергеевич
БЕКЕТОВ Владимир Викторович
БЕН ДЖОЙА Александра Андреевна
БОРОДИН Александр Петрович
ДЖИМА Юлия Борисовна
ЗАЙЦЕВ Даниил Сергеевич
ЗАХАРОВА Ольга Ивановна
ЗВЕКОВ Андрей Викторович
ЗЕЛЕНИН Андрей Дмитриевич
ИШБУЛАТОВА Альбина Разимовна

КАПАСОВСКИЙ Вильгельм Хансович
КИРЕЕВА Ольга Юрьевна
КОРОБКОВ Фёдор Владимирович
КУРБАНОВ Тимур Петрович
КУРЕННОЙ Алексей Александрович
МАМОНТОВ Михаил Вячеславович
НЕЧАЕВ Дмитрий Николаевич
ПОЛЯКОВА Светлана Игоревна
СЕМКИНА Светлана Александровна
СКРЫПНИК Иван Валерьевич
СТАРОЧКИН Владислав Андреевич
СТЕПАНОВ Михаил Михайлович
ХРАПОВА Ольга Константиновна
ШИТКИН Андрей Олегович
ШОСТАК Станислав Альвианович

СОДЕРЖАНИЕ

Поздравляем!

**Приняли присягу и получили статус адвоката
21 апреля 2014 года:**

БУЛАТОВА Арина Рустамовна
ВАРЛАМОВ Сергей Александрович
ГРИБАНОВА Вера Юрьевна
ЗОЛОТЬКО Наталия Васильевна
КОВАЛЕВ Петр Евгеньевич
КОРНЕЕВА Лариса Вячеславовна
КОРОЛЁВ Сергей Григорьевич
КУЗЬМИН Максим Дмитриевич

Документы Адвокатской палаты г. Москвы	3
Из переписки Президента Адвокатской палаты г. Москвы	
Человека забыли	23
Обзор дисциплинарной практики	26
Налогообложение: письма, разъяснения, комментарии	66
Судебная практика Конституционного суда РФ	79
Международное сотрудничество Адвокатской палаты г. Москвы	100
Поздравляем!	
Приняли присягу и получили статус адвоката 25 февраля 2013 г.	113
Приняли присягу и получили статус адвоката 31 марта 2014 г.	114
Приняли присягу и получили статус адвоката 21 апреля 2014 г.	116

Редакционный совет «Вестника Адвокатской палаты г. Москвы»:

Председатель — РЕЗНИК Г. М.

Члены редакционного совета:

ЖИВИНА А. В., ЗАЛМАНОВ В. Я., ПОЛЯКОВ И. А.

Ответственный за выпуск: ЗАЛМАНОВ В. Я.

«Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». № 2 (124) за 2014 г.

Объем — 7,4 п. л. Тираж — 2000 экз.

Свидетельство о регистрации № 015478.

Макет и верстка выполнены *М. Ф. Фоминой*. Корректор *О. В. Газизова*.

Срок подписания в печать — 22 мая 2014 г. Заказ №

Отпечатано в ООО «Центр полиграфических услуг «Радуга»

115280 г. Москва, ул. Автозаводская, д. 25.

Заказчик: Адвокатская палата г. Москвы. 119002, г. Москва, ул. Сивцев Вражек, д. 43.

тел.: 8 (499) 241-20-20.